

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 14-й. 1894-й годъ. 16-го ЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ измѣненіи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго узаконеній о порядкѣ скрѣпы и повѣрки книгъ актовъ гражданскаго состоянія, содержимыхъ мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ. (Напечатано въ № 26 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1894 г.).

ІІ.

Отъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при училищахъ (духовнаго вѣдомства), содержащихся на счетъ духовно-учебнаго капитала, съ добавкою изъ суммъ Государственнаго Казначейства, учреждены параллельные классы, содержащіеся исключительно на средства епархіальнаго духовенства. Оклады жалованья преподавателямъ въ сихъ классахъ назначаются създомъ духовенства примѣнительно къ Высочайше

утвержденнымъ 22 августа 1884 г. штатамъ для преподавателей семинарій и училищъ, именно: для преподавателей съ семинарскимъ образованіемъ по 420 руб. въ годъ, для преподавателей съ академическимъ образованіемъ по 700 р. въ годъ и, сверхъ того, первымъ по 20 руб. и послѣднимъ по 50 руб. за каждый дополнительный урокъ сверхъ 12-ти. При избыткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ многіе изъ нихъ принуждены бываютъ довольно продолжительное время ожидать назначеній на штатныя преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ и училищахъ и, впредь до открытія таковыхъ вакансій, поступаютъ на преподавательскія мѣста въ параллельные классы при духовныхъ училищахъ, гдѣ вознаграждаются жалованьемъ въ размѣрѣ окладовъ, назначаемыхъ для преподавателей съ семинарскимъ образованіемъ. Иногда мѣстные съѣзды духовенства, чтобы привлечь въ училища преподавателей съ академическимъ образованіемъ, а также удержать на училищной службѣ хорошихъ преподавателей изъ студентовъ семинаріи, назначаютъ первымъ оклады по нормѣ академическихъ преподавателей, а послѣднимъ дѣлаютъ прибавку къ жалованью; но такія назначенія имѣютъ характеръ временныхъ прибавокъ и ничѣмъ не обезпечиваются отъ перемѣны даже въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ онѣ находятся въ зависимости отъ усмотрѣнія будущихъ съѣздовъ и состоянія денежныхъ средствъ.

Въ виду этого нѣкоторыя училищныя правленія возбудили вопросъ—1) подлежитъ-ли въ упомянутыхъ выше случаяхъ вычету въ пользу казны разность между прежнимъ окладомъ жалованья наставника съ академическимъ образованіемъ, рассчитаннаго по нормѣ преподавателей семинаристовъ въ 420 руб. и новымъ 700 руб., а затѣмъ 900 руб., если послѣдуетъ возвышеніе оклада до этой суммы, и 2) подлежитъ-ли вычету добавочное вознагражденіе, если получаютъ такое къ своему жалованью наставники съ семинарскимъ образованіемъ.

Вслѣдствіе сдѣланнаго Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ сношенія съ Департаментомъ неокладныхъ сборовъ, а

симъ послѣднимъ съ Кавцеляріей Государственнаго Контроля, Департаментъ неокладныхъ сборовъ увѣдомилъ, въ отзвѣвъ отъ 2-го минувшаго мая за № 1641, что 1) опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 11-го марта 1887 года (Собр. узакон. 1887 г. № 94) разъяснено, что по закону 9-го іюня 1883 г., вычеты, установленные п. 1 этого закона (273 уст. о пошл. изд. 1893 г.), слѣдуетъ производить во всѣхъ случаяхъ увеличенія содержанія отдѣльными лицамъ, какъ при назначеніи ихъ на должности, коимъ присвоены высшіе оклады содержанія, такъ и при послѣдующихъ увеличеніяхъ содержанія. 2) Подъ именемъ содержанія слѣдуетъ разумѣть, въ совокупности, всѣ виды постоянныхъ выдачъ по службѣ и всякое, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, добавочное содержаніе (ст. 274 уст. о пошл., изд. 1893 г.). Приведеннымъ выше опредѣленіемъ Сената 11-го марта 1887 г. разъяснено также, что подъ понятіе постоянныхъ выдачъ подходитъ всякое содержаніе, производимое безъ перерыва, въ опредѣленныхъ заранѣе размѣрахъ, или по штатамъ, или по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, или, наконецъ, по распоряженіямъ подлежащихъ начальствъ, изъ мѣсяца въ мѣсяць, въ опредѣленные сроки (не менѣе 1 года). Такія выдачи никоимъ образомъ не могутъ быть приравнены къ такъ называемымъ единовременнымъ выдачамъ, освобожденнымъ отъ сбора по ст. 275 уст. о пошл. 3) По изложеннымъ соображеніямъ, назначаемые съѣздами духовенства наставникамъ въ параллельныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ какъ оклады жалованья, такъ и добавочные за выслугу дѣтъ къ жалованью оклады, должны подлежать вычету въ сборъ по закону 9 іюня 1873 года, ибо содержаніе назначается означеннымъ лицамъ окружными съѣздами духовенства въ опредѣленномъ впередъ размѣрѣ и, при томъ, на срокъ не менѣе 1 года, а потому уменьшенію въ это время не подвергается. При этомъ, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи 29 мая 1878 г. (Собр. узакон. 1878 г. № 168) разъяснено, что полученіе преподава-

телями добавочной платы за дополнительные, сверх 12 нормальных, уроки не может быть признаваемо постоянным по должности окладомъ, такъ какъ плата за дополнительные уроки измѣняется иногда въ теченіе одного и того же года, сообразно съ распредѣленіемъ уроковъ и наличнымъ числомъ преподавателей, а потому вышеупомянутыя прибавки къ содержанію наставниковъ въ параллельныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ слѣдуетъ признать свободными отъ вычета въ сборъ съ содержанія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда добавочная плата производится означеннымъ наставникамъ за дополнительные, сверхъ нормальнаго числа, уроки.

О вышеизложенномъ, съ разрѣшенія его высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, Контроль имѣетъ честь сообщить, къ надлежащему руководству по духовному вѣдомству.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 28—30 июля 1894 г. за № 1046, по предмету сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.

Ставропольская духовная консисторія слушали: отношеніе С.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, отъ 30 мая 1894 года за № 1873, на имя нашего Архипастыря, въ каковомъ изъяснено слѣдующее: „Препровождая 10 экземпляровъ печатной вѣдомости кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“, поступившаго въ С.-петербургское славянское благотворительное общество въ 1893 году, Совѣтъ общества, прежде всего, считаетъ непремѣннымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство принять, отъ имени общества, глубочайшую благодарность за постоянно оказываемое Вами содѣйствіе дѣлу развитія сбора пожертвованій въ церквахъ вѣрной Вамъ епархіи въ пользу нашихъ единовѣрцевъ и единопле-

менниковъ. Засимъ Совѣтъ общества считаетъ необходимымъ снова заявить, что нужды православныхъ на славянскомъ юго-востокѣ и западѣ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, по прежнему, и велики и разнообразны, и что только братская помощь сыновъ православной Россіи можетъ облегчить ихъ. Въ этой отрадной надеждѣ Совѣтъ общества позволяетъ себѣ опять и опять убѣдительноше просить Ваше Преосвященство — не изволите-ли Вы признать возможнымъ:

1) Приказать разослать прилагаемые при семь печатные экземпляры вѣдомости отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей, особенно потрудившимся въ дѣлѣ сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“.

2) Сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ прилагаемой вѣдомости кружечнаго сбора въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: должное отношеніе С.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества и вѣдомость кружечнаго сбора, поступившаго въ означенное общество, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а присланные печатные экземпляры вѣдомости о сборахъ разослать при указахъ благочиннымъ епархіи.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ сел. Медвѣдскаго **Василій Поповъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви ст. Марьянской—4 іюля.

Діаконъ сел. Благодарнаго **Константинъ Емельяновъ**, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Удобной—4 іюля.

Діаконъ сел. Дивнаго **Александръ Тихомировъ**, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто въ сел. Медвѣдское—9 іюля.

Завѣдывающій Привольненскимъ училищемъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, **Димитрій Дегтяревъ**, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви сел. Владиміровки—4 іюля.

Протоіерей Ставропольской Софійской церкви Іоаннъ Бойко назначенъ 12 іюля членомъ-ревизоромъ свѣчнаго епархіальнаго завода на мѣсто священника Дмитрія Успенскаго, уволеннаго отъ сей должности согласно прошенію.

Студентъ Ставропольской духовной семинаріи Александръ Альтовъ, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто въ сел. Донское—5 іюля.

Псаломщикъ ст. Таманской Потатій Лысенко, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ церкви той-же станицы—4 іюля.

Учитель Захарьевскаго училища, Ярославской губерніи, Андрей Старновъ, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ Срѣтенской церкви сел. Благодарнаго—8 іюля.

Священникъ сел. Стародубскаго Іоаннъ Небодимовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ—3 іюля.

Псаломщикъ сел. Ладовской-Балки Василій Черешневъ, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто въ сел. Дивное—11 іюля.

Окончившій курсъ въ Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ Владимір Михайловъ, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Шапсугской—4 іюля.

Понамаръ Ставропольскаго кафедральнаго собора А. Промовендовъ, перемѣщенъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Псебайской—4 іюля.

Псаломщикъ ст. Псебайской Александръ Жилевичъ перемѣщенъ отъ 4 іюля понамаремъ къ кафедральному собору.

Бывшій ученикъ Воронежскаго духовнаго училища Митрофанъ Затонскій, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Линейной—9 іюля.

Псаломщики: сел. Тугулука Стефанъ Назанскій и ст. Беслинсевской Дмитрій Орловъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго—6 іюля.

Награжденіе набедренникомъ. По резолюціи Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря отъ 4 іюля 1894 г. іеромонахъ Екатеринолебяжской пустыни **Виталій** награжденъ набедренникомъ.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Агаводора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, 19-го августа сего 1894 года въ г. Екатеринодаръ имѣетъ быть открытъ съѣздъ учителей церковно-приходскихъ школъ Кубанской области. На съѣздъ обязательно присутствуютъ и о.о. наблюдатели сихъ школъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Разрядный списокъ

воспитаницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный Общимъ Собраніемъ Совѣта на 3-е и 9-е іюня, послѣ испытаній за 189²/₄ учебный годъ.

Приготовительнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Чаленко Елена, Винникова Елена, Кузьмина Елена, Дейниковская Елена, 5. Иванова Валентина, Иларіонова Марія, Кубанская Клавдія 1-я, Кубанская Клавдія 2-я, Бѣловидова Ольга, 10. Бѣловидова Надежда, Куликъ Елизавета, Руденко Ксенія, Уколова Анастасія, Подлужная Нина, 15. Бѣловидова Олимпіада, Кондратова Лидія, Кондратова Ольга, Терновская Ольга, Флегинская Лидія, 20. Чикалова Нина, Осиновская Марія, Шафранова Анна, Яковлева Вѣра, Капачевская Марія 25. Семьинская Зоя.

Разрядъ второй.—Виноградова Софія, Яковлева Анна, Егорова Капиталина, Вѣтлицкая Евдокія, 30. Максименко Антолина, Винникова Лидія, Золотовская Марія, Остроумова Екатерина, Пущенская Анна, 35. Аванасьева Матрона, Сердобова Надежда, Семилудкая Антолина, Тихомирова

Татиана, Сердобова Марія, 40. Успенская Марія, Бѣлевская Варвара, Бѣльская Юлія, Краснопѣвцева Вѣра, Назаренко Елизавета, 45. Петровская Антонина, Скрыбина Марія, Пигрова Елена, Польская Анна, Рязанова Нина, 50. Семилуцкая Марія—переводятся въ первый классъ училища.

Ивлева Ольга, Михайлова Анна, Покровская Марія, Швецова Лидія—подлежать переэкзаменовкѣ по русскому языку во второй половинѣ августа.

Акиноіева Матрона, Подольская Екатерина—подлежать переэкзаменовкѣ по Закону Божию.

Вишницкая Анна, Кушъ Ольга, Спиридонова Александра—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ.

І штатнаго класса.

Разрядъ первый. 1.—Быстролетова Фелицата, Гаевская Анна, Данилевская Зоя, Афанасьева Елена, 5. Башкатова Елена, Ключанская Анна, Свѣтлова Анна, Веселова Ольга, Смирнова Елена, 10. Морозова Елена, Скворцова Лидія, Левитская Анна, Ѳедоровская Ларисса, Кудрявцева Александра, 15. Меланьина Татиана, Никольская Елена, Оболенская Надежда, Орлова Зинаида, Шуваева Анна, 20. Петровская Анна, Пояркова Вѣра.

Разрядъ второй.—Третьякова Любовь, Бѣльская Раиса, Богословская Екатерина, 25. Василевская Анастасія, Алешковская Марія, Кутепова Варвара, Серединская Глафира, Яковенко Марія, 30. Широгорова Вѣра, Уманцева Ольга, Невтонова Юлія, Оранская Евлампія, Левикова Вѣра, 35. Мишенина Елена—переводятся во второй классъ училища.

Лабенская Ольга, Цвѣткова Серафима—подлежать переэкзаменовкѣ по русскому языку.

Бѣлановская Ѳеодосія—за малоуспѣшностію оставляется въ томъ же классѣ.

І параллельнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Прозоровская Параскева, Небвидова Клавдія, Скрынченко Анна, Иванова Надежда, 5. Шмарина Лидія, Ленская Галина, Гусева Марія, Шевце-

вденко Ольга, Салженикъ Александра, 10. Затонская Анто-
нина, Мищенко Елена, Абанова Варвара, Шульгина Клавдія,
Чистякова Александра, 15. Архангельская Ольга, Кудряв-
цева Анастасія, Любомудрова Зоя, Черныга Пелагія, Утя-
кова Марія, 20. Никольская Юлія, Кондратова Валентина.

Разрядъ второй.—Подольская Нина, Бѣлявская Евдокія,
Касаевская Зинаида, 25. Климентова Марія, Сергіева
Клавдія, Твердохлѣбова Валентина, Ливанова Евгенія,
Остроумова Софія, 30. Куликъ Александра—переводятся
во второй классъ училища.

Лаванова Марія, Строкова Валентина—по малоуспѣшности
оставляются на повторительный курсъ.

II штатнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Мелодіева Елена, Свѣтлова Анто-
вина, Сергіевская Марія, Сабчаклова Зоя, 5. Америкова
Надежда, Береза Раиса, Случевская Ольга, Альшанская
Ольга, Успенская Зинаида, 10. Кудрявцева Θεодосія, Попко
Любовь, Попова—Иванова Таисія, Третьякова Раиса, Хомя-
кова Александра, 15. Гревцова Антонина, Осиновская Вѣра.

Разрядъ второй.—Бѣловидова Анастасія, Андреева Але-
ксандра, Адамова Олимпіада, 20. Куликова Ольга, Лавинова
Екатерина, Зайцева Марія, Плужникова Софія, Станислав-
ская Марія, 25. Тихомирова Нина, Мищенко Марія,
Магнитская Ольга, Невтонова Зинаида, Писчикова Марія,
30. Покровская Александра, Салафілева Марія—переводя-
ются въ третій классъ училища.

Агапова Анастасія, Краевская Марія—переекзаменовка
по русскому языку.

Успенская Елизавета, 35. Голубинская Ольга, Лавинова,
Анна—переекзаменовка по ариметикѣ.

Архангельская Лидія, Астафьева Марія, Бобрицкая Анто-
вина, 40. Дуля Лидія, Михайлова Серафима—по мало-
успѣшности оставляются въ томъ же классѣ.

III параллельнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Гливенко Людмила, Максименко
Серафима, Садовская Ольга, Яковлева Марія, 5. Бѣлоусова

Зинаида, Стефанова Александра, Лаванова Анна, Булгакова Дарія, Усъ Анюса, 10. Ленская Зинаида, Иванова Наталія, Иванова Елена, Погуляева Анисья, Ѳедорова Пелагія, 15. Погуляева Валентина, Мещерская Вѣра, Бѣжанова Лариса, Шатирова Ольга, Флегинская Любовь, 20. Парадіева Марія, Бекаревичъ Зинаида.

Разрядъ второй.—Архангельская Екатерина, Александрова Зинаида, Польская Александра, 25. Критская Анна, Вельтистова Елена, Ленская Ольга, Алешковская Евгенія, Терновская Антонина, 30. Лаванова Валентина, Зеленская Елена, Лаврова Елена, Петрова Пелагія, Кубанская Марія, 35. Овсянникова Марія—переводятся въ третій классъ училища.

Польская Анастасія, Польская Марія—подлежатъ переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ.

Альтова Александра, Альшанская Антонина, 40. Кушъ Варвара—по малоуспѣшности оставляются въ томъ же классѣ.

III штатнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Аванасьева Александра, Ефремова Марія, Польская Александра, Ключанская Параскева, 5. Боровская Любовь, Польская Анна, Соболева Марія, Хованская Александра, Попко Вѣра, 10. Аванасьева Пелагія, Польская Лидія, Ѳедоровская Александра, Миртова Анна, Смирнова Анна, 15. Винникова Валентина, Соколова Любовь, Мерцалова Серафима, Левитская Павлина, Полянская Марія.

Разрядъ второй.—20. Шамрай Александра, Денисова Любовь, Куликъ Анна—переводятся въ четвертый классъ училища.

Иванова Надежда, Михайлова Александра, 25. Булавинова Антонина—подлежатъ переэкзаменовкѣ по географіи.

Семенова Елизавета, Бѣлевская Анна, Воскобойникова Надежда—по малоуспѣшности оставляются въ томъ же классѣ.

Волхонская Глафира, 30. Красилевская Анна, Стефанова Александра—за болѣзнію оставляются на повторительный курсъ.

III параллельнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Архангелова Надежда, Затонская Лидія, Митропольская Елена, Кухтина Лариса, 5. Малинина Лариса, Полянская—Кедрова Анна, Рязанова Анастасія, Сокольская Екатерина, Лаванова Анастасія, 10. Мѣсяцева Нина, Твердохлѣбова Анастасія, Семенова Марія, Яковлева Серафима.

Разрядъ второй.—Донебина Валентина, 15. Рождественская Екатерина, Смирнова Анна, Сагайдачная Анна, Третьякова Александра, Никольская Александра, 20. Дмитріева Варвара, Омельченко Наталія—переводятся въ четвертый классъ училища.

Федорова Евдокія—переекзаменовка по ариметикѣ во второй половинѣ августа.

Пигрова Ольга—переекзаменовка по географіи.

Веселова Александра—подлежитъ полному испытанію во второй половинѣ августа.

25. Вертоградская Евгенія, Свѣтлова Надежда—по малой успѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

IV класса.

Разрядъ первый.—1. Пигрова Софія, Сергіевская Вѣра, Семенова Марія, Бѣлоусова Юлія, 5. Гласова Анастасія, Вѣжанова Надежда, Соколова Анастасія, Дьяченко Елизавета, Шахова Анна.

Разрядъ второй.—10. Широгорова Анна, Васильева Варвара, Никольская Анна, Баженова Марія, Новомарьевская Елена, 15. Рязанова Таисія, Васильева Анна, Гаевская Марія, Касаевская Наталія, Яковлева Анна, 20. Федорова Анна, Кудрявцева Анна, Случевская Александра, Подольская Анна, Михайлова Ольга, 25. Федорова Марія, Скворцова Марія, Простосердова Александра, Зеленская Клавдія,

Никольская Антолина—переводятся въ пятый классъ училища.

30. Вишницкая Пина—подлежитъ переэкзаменовкѣ по географіи и гражд. исторіи во второй половинѣ августа.

Вишницкая Дарія—переэкзаменовкѣ по гражд. исторіи.

Граникова Клавдія—переэкзаменовкѣ по ариметикѣ.

Евстратова Марія—переэкзаменовкѣ по Закону Божию и гражд. исторіи.

Затонская Александра—переэкзаменовкѣ по русской словесности.

35. Мансвѣтова Марія—переэкзаменовкѣ по словесности и гражданской исторіи.

Николаева Александра—переэкзаменовкѣ по ариметикѣ и церковно-славянскому языку.

Свѣтлова Юлія—переэкзаменовкѣ по гражданской исторіи.

Семенова Анастасія—переэкзаменовкѣ по ариметикѣ и географіи.

Соболева Татіана—переэкзаменовкѣ по церковно-славянскому языку и гражд. исторіи.

40. Стефанова Марія—переэкзаменовкѣ по гражданской исторіи.

Бойко Надежда—подлежитъ полному испытанію во второй половинѣ августа.

Федорова Ксенія, Штепа Матрона, Хламова Эмилиа, 45.

Серединская Неонила, Махровская Марія, Данилевская

Елена, Бѣгдаева Пелагія—по болѣзни оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Спассака Марія, 50. Терновская Марія, Иларіонова

Елена—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Альшанская Елизавета—за долговременной неявкой увольняется изъ училища.

√ штатнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Руднева Софія, Дейниковская Ана-

стасія, Богатырева Александра, Небовидова Клавдія, 5.

Тимоѣева Татіана, Винникова Надежда.

Разрядъ второй.—Сергіева Серафима, Лаванова Анна, Грекова Нина, 10. Сокольская Анна, Аристовская Юлія, Тихомирова Валентина, Сердобова Лидія, Успенская Софія, 15. Прокофьева Антонина, Острогорская Марія, Смирнова Екатерина, Шобьдоносцева Марія, Альшанская Лидія, 20. Семилуцкая Анна, Варгасова Анна—переводятся въ шестой классъ училища.

КокOLEвская Елена—переводится въ шестой классъ по вниманію къ ея особому усердію.

Погорѣлова Марія, Преображенская Варвара—подлежать переэкзаменовкѣ по геометріи во второй половинѣ августа.

25. Яблонская Елена—переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ.

Масленникова Марія—переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ и геометріи.

Александрова Зоя, Чекавская Нина—по болѣзни оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Польская Марія—по малоуспѣшности оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

У параллельнаго класса.

Разрядъ первый.—1. Данилова Вѣра, Кондратова Марія, Сукачева Ольга, Смирнова Зинаида, 5. Розанова Рафаила, Крастилевская Анастасія, Хламова Марія, Шатирова Марія, Куликъ Евгенія, 10. Третьякова Раиса.

Разрядъ второй.—Краснопѣвцева Наталія, Аванасьева Любовь, Петрова Елена, Ливанова Лидія, 15. Максименко Таисія, Капытовская Ольга, Кушъ Ольга—переводятся въ шестой классъ училища.

Корниловичъ Марія—переводится въ шестой классъ по вниманію къ ея особому усердію.

Голубинская Анастасія—подлежитъ переэкзаменовкѣ по физикѣ во второй половинѣ августа.

20. Ручковская Варвара—переэкзаменовкѣ по геометріи.

Рождественская Ольга—переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ.

Стрепетова Антонина—переэкзамен. по физикѣ.

Масальская Надежда—переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ и географіи.

Подольская Александра—перезкзаменовкѣ по русскои словесности и ариѳметикѣ.

25. Кононова Ольга, Макарова Наталія, Миловидова Надежда, Нарыжвякъ Анна, Торба Анна, 30. Ѳедорова Анна—по болѣзни оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

VI класса.

Разрядъ первый.—1. Максимова Александра, Савенко Марія, Мѣсяцева Екатерина, Попова Нимфодора, 5. Тихомирова Александра, Алешковская Лидія, Рязанова Марія, Зорина Анна, Оглоблина Параскева, 10. Агапова Анна, Случевская Валентина, Ларіонова Пелагія, Миловидова Лидія, Ляпидевская Марія, 15. Иванова Татіана, Безсонова Наталія, Веселова Марія, Громова Екатерина, Ивановна Елизавета, 20. Каневская Анна.

Разрядъ второй.—Флегинская Елизавета, Оранская Евгенія, Польская Александра 1-я, Польская Софія, 25. Польская Александра 2-я, Альшанская Клавдія, Ѳедоровская Анастасія—на основаніи § 111 Высочайше утвержденного устава епархіальныхъ училищъ удостоиваются права на званіе домашнихъ учительницъ и, за окончаніемъ курса, увольняются изъ училища.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениновъ Енатиринодарснаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 189²/₄ учебный годъ.

Классъ IV-й.

Разрядъ первый.—1. Ѳоменко Павелъ съ награжденіемъ книгою, Кудрявцевъ Александръ, Гливенко Димитрій.

Разрядъ второй.—Береза Александръ, 5. Курицынъ Константинъ, Неговъловъ Ѳеодоръ, Туткевичъ Василій, Третьяковъ Павелъ, Андреевъ Алексѣй, 10. Факаровъ Иванъ, Крутченскій Василій, Зарѣцкій Владиміръ, Петровъ Иванъ, Корняевъ Павелъ, 15. Николайченко Иванъ, Кра-

ченко Николай, Прозоровскій Константинъ, Погуляевъ Александръ, Черниковъ Левъ, 20. Смѣльскій Александръ, Захаровъ Василій, Тараненко Петръ—переводятся въ первый классъ Стзвропольской духовной семинаріи.

Причисленный ко второму разряду Пшеничный Иванъ—увольняется изъ училища за окончаніемъ курса.

Разрядъ третій.— Погуляевъ Ананій, 25. Донецкій Яковъ, Ѳедоровъ Петръ, Филипповъ Александръ, Евменіевъ Николай, Гаевскій Веніаминъ, 30. Завгородній Павелъ, Алексѣевъ Михаилъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же IV классѣ.

Внѣ разряда до переекзаменовки:

Науменко Ананій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Классъ III-й.

Разрядъ первый.—1. Ивановъ Владиміръ, Факировъ Илья.

Разрядъ второй.—Дѣвицкій Теофилактъ, Поповъ Михаилъ, 5. Кубанскій Николай, Тихомировъ Сергѣй, Чиреконъ Николай, Черниковъ Вячеславъ, Глоба Яковъ. 10. Клушинъ Иванъ, Кулабуховъ Алексѣй, Махровскій Стефанъ, Бѣловъ Михаилъ, Ивановъ Александръ, 15. Ивановъ Андрей, Ремболовичъ Іосифъ, Яковлевъ Константинъ, Шмаринъ Георгій, Родіоновъ Николай, 20. Бородинъ Георгій, Андрищенко Константинъ—переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ третій.—Ганнущенко Александръ, Тріандофиловъ Яковъ, Вѣлановскій Иванъ, 25. Вертоградскій Анатолій, Павловъ Германъ, Концевичъ Іасонъ, Крутченскій Николай, Поповъ Евстафій, 30. Сипченко Лука, Курцъ Александръ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же III классѣ училища.

Внѣ разряда до переекзаменовки:

Полферовъ Яковъ—по греческому языку.

Грачевъ Стефанъ—по географіи.

Нарыжнякъ Андрей—по географіи и ариѳметикѣ.

35. Ястребовъ Григорій—по географіи.

Смирновъ Александръ—по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ и греческому языку.

—Скачко Иванъ, 38. Инжавенскій Александръ—увольняются изъ училища за малоуспѣшность.

Классъ II-й.

Разрядъ первый.—1. Факировъ Харитонъ, Лещенко Николай, Богомоловъ Николай, Мельниковъ Андрей.

Разрядъ второй.—5. Лотоцкій Теодоръ, Петровскій Георгій, Федоренко Александръ, Николайченко Николай, Нарыжнякъ Павелъ, 10. Луганъ Іоакимъ, Ивановъ Николай, Тиховъ Александръ, Федоровъ Петръ, Фоменко Владиміръ, 15. Стефановъ Василій, Виноградовъ Алексѣй, Дудинъ Владиміръ, Бѣгдаевъ Василій, Куликъ Николай, 20. Кирьяковъ Димитрій, Смирновъ Всеволодъ, Никольскій Димитрій, Кушъ Иванъ, Парадѣевъ Святославъ, 25. Шведовъ Евгений, Ивоковъ Василій, Острогорскій Николай—переводятся въ III классъ училища.

Разрядъ третій.—Лавановъ Николай, Поликсеновъ Маркіанъ, 30. Никольскій Алексѣй, Дьяченко Димитрій, Островскій Вячеславъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же II классѣ училища.

Внѣ разряда до перезкзаменовки:

Олейниковъ Василій—по священной исторіи.

Ястребовъ Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

35. Чирековъ Теодоръ—по греческому языку.

Перепелицынъ Романъ, Акимовъ Петръ—по латинскому языку.

Димитріевъ Яковъ, Калиновскій Александръ, 40. Петровъ Іоанникій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и латинскому языку.

41. Соболевъ Леонидъ—по греческому и латинскому языкамъ.

Классъ I-й.

Разрядъ первый.—1. Островскій Стефанъ, Кувиченскій Яковъ, Кудрявцевъ Василій, Остроумовъ Симеонъ, 5. Постниковъ Иванъ.

Разрядъ второй.—Денисовъ Василій, Кула -Дегашъ Василій, Лавровъ Эразмъ, Федоренко Василій, 10. Паловъ Симеонъ, Тиховъ Борисъ, Вертоградскій Анемподистъ, Соколовъ Павель, Дудикъ Николай, 15. Крыловъ Георгій, Ивановъ Вячеславъ, Крутченскій Анатолий, Кошикъ Авксентій, Ававасевъ Алексѣй, 20. Соболевъ Иванъ, Соболевъ Петръ, Николаевъ Василій, Сеферовъ-Васильевъ Антоній, Поповъ Григорій—переводятся во II классъ училища.

Разрядъ третій.—25. Липецкій Васильевъ—оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

Вороновъ Сергѣй—увольняется изъ училища за малоуспѣшность.

27. Кубанскій Иванъ—увольняется изъ училища за неблагоповеденіе.

Внѣ разряда до переэкзаменовки:

Тростянскій Матѣй—по ариѳметикѣ.

Погуляевъ Димитрій—по священной исторіи.

30. Ястребовъ Константинъ, Махровскій Константинъ—по ариѳметикѣ.

Штепенко Леонтій—по священной исторіи.

Часовниковъ Петръ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку.

Троицкій Валентинъ—по ариѳметикѣ.

35. Кубанскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Смѣльскій Василій—по ариѳметикѣ.

Волошинъ Сергѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

38. Руденко Павель—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.—1. Селивановъ Дмитрій съ награжденіемъ книгою, Виноградовъ Николай, Шимоновскій Леонидъ, Черный Иванъ.

Разрядъ второй.—5. Свиринъ Автономъ, Курганскій Александръ, Кяловъ Иванъ, Ѳедоровъ Ѳеодосій, Ковалъ Александръ, 10. Успенскій Леонидъ, Близнюкъ Гавріилъ, Штепенко Евгений, Фуниковъ Григорій, Кондратовъ Леонидъ, 15. Поликсеновъ Моисей, Гавнущенко Иванъ, Кушъ Василій, Петровъ Исаакій, Ивановъ Петръ, 20. Иващенко Стефанъ, Ершовъ Сергій, Чекаловъ Георгій, Дъвицкий Алексѣй, Вѣловъ Аркадій, 25. Гиляровъ Александръ, Деминъ Виталій, Дудикъ Стефанъ, Дудикъ Александръ, Острогорскій Владиміръ, 30. Николаевъ Петръ, Кушъ Александръ, Прогнаевскій Владиміръ, Гвоздиковскій Николай, Евфимовъ Михаилъ—переводятся въ первый классъ училища.

Разрядъ третій.—35. Грачевъ Владиміръ, Липецкій Дмитрій, Никольскій Викторъ, Мальцевъ Дмитрій—оставляются въ томъ-же подготовительномъ классѣ на повторительный курсъ.

Внѣ разряда до переэкзаменовки:

Мишенинъ Александръ—по русскому языку.

40. Погуляевъ Василій, Сперанскій Константинъ, Яблонскій Григорій, Прага Алексѣй—по закону Божию и арифметикѣ.

Триандофиловъ Евстафій—по закону Божию и русскому языку.

45. Бугаевскій Александръ, 46. Павловъ Алексѣй—предоставляется держать экзаменъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, какъ не державшимъ таковой по болѣзни.

Вопросы, предлагаемые правленіемъ Енатиринодарснаго духовнаго училища на обсужденіе съѣзда депутатовъ духовенства Енатиринодарснаго духовно-училищнаго округа, имѣющаго быть 18 августа сего 1894 года.

1) Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за 1893 годъ.

2) Разсмотрѣніе училищной экономической смѣты доходовъ и расходовъ по содержанию училища въ 1895 г.

3) Избраніе членовъ ревизіоннаго комитета для провѣрки экономического отчета за 1894 г. и наблюденія за хозяйственными доходами въ 1895 г.

4) Ассигнованіе суммы 1201 р. 51 к., потребной на покраску крышъ училищныхъ зданій мѣдяною.

5) Ассигнованіе суммы 445 р. 90 к., потребной на покраску половъ во всехъ училищныхъ зданіяхъ въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Майкопскаго Свято-Осіевскаго Братства за 1893 годъ.

Въ предлагаемомъ отчетѣ Братство дѣлится итогами благотворительной дѣятельности за третій годъ своего существованія.

Начная свою дѣятельность въ 1891 году, мы имѣли слишкомъ скромныя средства: въ кассѣ Братства ко дню его открытія состояло въ наличности всего лишь 200 рублей и въ число его членовъ первоначально записалось 25 человекъ, изъ коихъ большая половина сомнѣвалась въ успѣхѣ дѣла. Что-же касается общественнаго мнѣнія, то оно почему—то не симпатизировало Братству и предсказывало ему слишкомъ кратковременную жизнь. Только руководившая Совѣтомъ Братства твердая увѣренность въ томъ, что въ добромъ дѣлѣ помощникъ—Богъ, поддерживала энергію братчиковъ. И эта увѣренность не была тщетною. Теперь каждый, кому дорого святое дѣло благотворительности, съ облегченнымъ сердцемъ можетъ сказать, что наше Св.-Осіевское Братство стоитъ твердо, какъ тверда та почва, на которой виждется это скромное учрежденіе, а почва эта—христіанская любовь къ ближнему, вызываемая любовью къ Богу. Пока не погасаетъ эта любовь въ сердцахъ Майкопцевъ, пока стоитъ храмъ, подъ свѣцію котораго работаетъ

Братство, „не всеу трудятся зиждуюшии“. Въ настоящее время годовой бюджет Осіевскаго Братства достигаетъ до четырехъ тысячъ рублей и число его членовъ возросло до 100 челоуѣкъ.

Въ отчетномъ году Братству оказано вниманіе со стороны такихъ лицъ какъ нашъ Архипастырь, Пресвященный Агаѳодоръ, Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ и Г. Начальникъ Кубанской области Яковъ Димитріевичъ Малама, которые приняли званія почетныхъ членовъ Осіевскаго Братства и поддерживаютъ его какъ матеріально, такъ и нравственно. Есть основанія думать, что и общественное мнѣніе скоро отрешится отъ того взгляда, что учредителями Братства руководили какія-то личныя цѣли, а не желаніе прійти на помощь бѣднякамъ, которыми такъ изобилуетъ Майкопъ. Повидимому, теперь сознается многими та истина, что въ организаціи дѣла общественной благотворительности болѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ либо дѣлѣ требуется совмѣстный и дружный трудъ всѣхъ членовъ общества. Общество начинаетъ интересоваться дѣлами Братства, вникаетъ въ его нужды, поддерживаетъ открытое въ прошломъ году „Убѣжище“ для безпріютныхъ и все болѣе и болѣе выдвигаетъ изъ своей среды почтенныхъ дѣятелей на пользу Братства и щедрыхъ благотворителей.

Городская управа кромѣ ежегодно ассигнуемыхъ 100 рублей отвела изъ юрта городской земли 15 десятинъ подъ посѣвъ хлѣба для „Убѣжища“; мѣшанская управа ассигновала 100 рублей на усиленіе средствъ Братства, частныя лица жертвовали въ Убѣжище хлѣбъ, мясо, чай и сахаръ, одежду, мебель и др. предметы.

Прихожане церкви по совѣту священниковъ, а иногда по собственному побужденію, вмѣсто дорого стоящихъ поминальныхъ обѣдовъ на дому, устраиваютъ обѣды въ Убѣжищѣ, гдѣ при этомъ однимъ изъ священниковъ служатся и панихиды.

А одинъ изъ почетныхъ прихожанъ собора коллежскій ассесоръ В. С. Георгіевскій въ память покойнаго своего

брата И. С. Г. пожертвовалъ Братству домъ, крытый железомъ, о восьми комнатахъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается братское Убѣжище. Этимъ пожертвованіемъ В. С. оказалъ громадную услугу Братству, а слѣдовательно и городу, избавивши первое отъ 300 руб. ежегодной квартирной платы и увеличивши имущество второго.

Цѣня эту услугу, общее собраніе Осіевскаго Братства избрало В. С. Георгіевскаго почетнымъ своимъ членомъ; Архипастырь нашъ Преосвященный Агаѳодоръ преподалъ ему свое благословеніе съ выдачею грамоты, а духовенство собора вписало имена почившихъ родителей и брата почтеннаго жертвователя въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія ихъ у престола Божія и молится у того же престола о здравіи добраго жертвователя.

Немало услугъ оказываесть Братству наша мѣстная команда во главѣ со своимъ отзывчивымъ ко всему доброму начальникомъ А. В. Вахтыгозинымъ. Что бы ни устраивалось съ благотворительною цѣлію, какой бы трудъ ни требовался на пользу бѣдняка, А. В. съ своей командой всегда впереди трудящихся. И лотерея-аллегри, давшая Братству болѣе тысячи рублей, и уборка хлѣба, посѣвъ котораго не оправдался только благодаря сильнѣйшему граду, выпавшему во время цвѣтенія, все это потребовало массу хлопотъ и труда со стороны чиновъ мѣстной команды, и команда понесла этотъ трудъ, побуждаемая единственно сочувствіемъ къ Братству и любовью къ своему начальнику. Въ благодарность за это Совѣтъ Братства въ засѣданіи своемъ 25 ноября постановилъ: заказать для чиновъ мѣстной команды какую-либо икону, на что и было ассигновано 25 рублей. По просьбѣ предсѣдателя Братства одинъ изъ художниковъ Императорской Академіи художествъ прекрасно исполнилъ образъ Святителя Николая Чудотворца, который и былъ данъ въ благословеніе чинамъ мѣстной команды.

Дѣятельность Братства попрежнему выражалась въ подачѣ помощи бѣднякамъ въ видѣ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій, въ распространеніи грамотности и обще-

полезныхъ знаній и главнымъ образомъ въ заботахъ объ открытомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1892 года „Убѣжищѣ“ для безпріютныхъ.

„Убѣжище“.

Вызванное къ жизни Совѣтомъ Братства годъ тому назадъ и на первыхъ порахъ поддержанное матеріально городской управой, братское „Убѣжище“ въ настоящее время можно считать достаточно окрѣпшимъ. Оно помѣщается теперь въ собственномъ домѣ, принесенномъ въ даръ Братству почтеннымъ В. С. Георгіевскимъ и благодаря этому тѣ 300 руб., которые ежегодно тратились бы на квартиру, цѣликомъ могутъ употребляться на благоустройство „Убѣжища“. Пожертвованіе г. Георгіевскаго избавило Братство отъ капитальныхъ затратъ на постройку зданія, о которомъ уже Совѣтъ Братства хлопоталъ и входилъ въ городскую управу съ ходатайствомъ объ отводѣ помѣстья; зналъ Василій Семеновичъ, какъ трудно будетъ Братству осуществить свое предположеніе при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими оно располагаетъ и посѣпшилъ къ нему на помощь... Сердечное ему спасибо!

Въ настоящее время братское Убѣжище представляетъ собою учрежденіе достаточно сформировавшееся. Вотъ что доложилъ Совѣту Братства о положеніи Убѣжища завѣдующій имъ А. С. Борисовъ:

„Въ теченіи отчетнаго года въ Убѣжищѣ находилось тридцать душъ дѣтей, для ухода и присмотра за которыми содержался слѣдующій штатъ. Надзирательница, прислуга, спеціально назначенная для уборки въ помѣщеніи, и кухарка. Непосредственный надзоръ за внутреннимъ состояніемъ Убѣжища и хозяйственная часть возложены на завѣдующаго Убѣжищемъ и затѣмъ общее благосостояніе Убѣжища было ввѣрено особой попечительницѣ, избранной Совѣтомъ Братства и утвержденной въ должности Его Преосвященствомъ. День въ Убѣжищѣ обыкновенно начинается и проходитъ слѣдующимъ образомъ: въ 7 часовъ утра дѣти встаютъ,

въ 8 пьютъ чай, въ 2-мъ часу обѣдаютъ, имѣя въ промежутокъ этотъ легкій завтракъ, состоящій въ скоромныя дни изъ мяса и яицъ, а въ постныя изъ картофеля и рыбы; въ 6 часовъ получаютъ вечерній чай, при чемъ дѣтима меньшаго возраста дается тутъ же и ужинъ, дѣти же большаго возраста ужинаютъ въ 8 часовъ вечера и въ 9 ложатся спать. Изъ среды дѣтей соответствующаго этой цѣли возраста, изъ обѣихъ группъ (мужской и женской) ежедневно назначается дежурный, на обязанности котораго лежитъ наблюдение за порядкомъ и надзоръ за маленькими дѣтьми. Утромъ, послѣ чая вечерняго и утренняго, обѣда и на ночь дѣти становятся на молитву, при этомъ одинъ изъ дежурныхъ читаетъ вслухъ положенныя молитвы, а остальные дѣти повторяютъ за нимъ.

Занятія въ Убѣжищѣ производятся слѣдующія: отъ 9¹/₂ часовъ утра до 11 часовъ дѣвочки, подъ руководствомъ г. Сагайдачной и посѣщающихъ Убѣжище г.г. Келѣбердивской и Петровской, вяжутъ и вышиваютъ, а затѣмъ получивъ по этой отрасли руководлія уроки, выполняютъ въ свободное отъ занятій грамотности послѣобѣденное время и вечерами, занимаясь при этомъ шитьемъ по указанію надзирательницы; мальчики старшаго возраста послѣ утренняго чаю и до обѣда работаютъ въ имѣющейся въ Убѣжищѣ сапожной мастерской, послѣ обѣда до 3 часовъ имѣютъ отдыхъ, а въ 3 часа садятся на занятія по грамотности, продолжая занятія до 6 часовъ вечера; занятія по грамотности ведутся подъ руководствомъ учительницы г. Голевой ежедневно въ сказанные часы, за исключеніемъ праздничныхъ и субботнихъ дней; обучается грамотѣ 10 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Законъ Божій преподаетъ дѣтямъ 2—3 раза въ недѣлю діаконъ Александро-Невской церкви о. Іоаннъ Иларіоновъ, онъ же вечерами въ особенности въ посту, ведетъ съ дѣтьми бесѣды и чтенія въ религіозно-нравственномъ направленіи.

Еженедѣльно по субботамъ дѣти большаго возраста водятся въ баню подъ общимъ надзоромъ надзирательницы

и съ назначеніемъ въ каждую группу (мужскую и женскую) старшаго дежурнаго изъ среды ихъ-же; меньшія-же дѣти моются дома. Бѣлье дѣтямъ мѣняется ежесубботно, по мѣрѣ надобности и чаще; постельныя принадлежности, какъ то: простыни, наволочки, тюфяки и набивка тюфяковъ перемѣняются каждую субботу. Судя по степенямъ заболѣванія, общее состояніе здоровья дѣтей въ отчетномъ году было хорошее: въ теченіи года было два случая заболѣванія желудкомъ, шесть лихорадочныхъ заболѣваній и въ концѣ года было нѣсколько случаевъ заболѣванія глазами. Больныя дѣти во всѣхъ случаяхъ заболѣванія отдѣлялись г., благодаря своевременно оказываемой медицинской помощи городскимъ врачомъ г. Скавинскимъ, заболѣванія затягивались максимумъ до 3 дней; медицинскій осмотръ дѣтей періодически, не менѣе одного раза въ недѣлю, производился тѣмъ-же врачомъ г. Скавинскимъ.

Праздничные дни отъ обыденной жизни дѣтей имѣютъ слѣдующія отличія: утромъ дѣти подъ присмотромъ заведующаго убѣжищемъ, учительницы или, въ крайнемъ случаѣ, надзирательницы, ходятъ въ церковь, имѣютъ улучшенный обѣдъ, получаютъ лакомства и затѣмъ послѣ обѣда подъ присмотромъ кого-либо изъ помянутыхъ лицъ ходятъ гулять. Вблизи стоя и наблюдая за положеніемъ Убѣжища, нельзя сказать, что-бы судьбою призрѣваемыхъ въ Убѣжищѣ не интересовались постороннія лица: кромѣ членовъ Братства, близкихъ и дальнихъ родственниковъ дѣтей, Убѣжище заурядно въ особенности въ праздничные дни, посѣщается добрыми людьми, не принадлежащими совершенно къ семьѣ Братства. Кромѣ проявленія христіанской любви и ласки со стороны посѣтителей къ дѣтямъ нерѣдко бываютъ случаи приношенія различныхъ пожертвованій; пожертвованія по заведенному порядку принимаются надзирательницами, своевременно полностью записываются на приходъ въ книгу и, судя по матеріальнымъ и денежнымъ спискамъ, поступившія пожертвованія въ отчетномъ году сами гово-

рять за желательное сочувствіе народа къ Убѣжищу Осіевскаго Братства.

Содержаніе дѣтей въ Убѣжищѣ по среднему годовому выводу вызываетъ для Осіевскаго Братства расходъ въ количествѣ 3 руб. въ мѣсяць на каждаго ребенка, при чемъ принимается въ расчетъ исключительно продовольствіе, шитье, стирка, починка бѣлья и постельныхъ принадлежностей и содержаніе штата: надзирательницы и прислугъ.

Зданіе существующаго Убѣжища представляетъ несравненно лучшія удобства для размѣщенія дѣтей, но тѣмъ не менѣе ощущается потребность къ расширенію этого помѣщенія, такъ какъ спальныя комнаты нѣсколько тѣсны и кухня помѣщается внутри зданія, почему недостатокъ чистаго воздуха въ спальняхъ дѣлается болѣе ощутительнымъ.

Сравнивая настоящее положеніе Убѣжища съ прежнимъ, замѣчается значительное улучшеніе какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Приливъ пожертвованій позволяетъ улучшать пищу и одежду призрѣваемыхъ, школа и мастерская имѣютъ образовательное значеніе, а дежурство дамъ приноситъ не малую пользу въ воспитательномъ отношеніи“. (Докладъ завѣдующаго).

Дежурство дамъ, о которомъ упоминаетъ г. Борисовъ въ своей запискѣ, учреждено по инициативѣ жены главнаго врача Майкопскаго отдѣла, В. И. Сагайдачной, которая изъявила желаніе ежедневно посѣщать Убѣжище, присматривать за дѣтьми и обучать рукодѣлію дѣвочекъ. Ея примѣру послѣдовали нѣкоторыя дѣвицы и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ явится гораздо болѣе желающихъ раздѣлить трудъ г—жи Сагайдачной, а трудъ этотъ принесетъ несомнѣнную пользу дѣтямъ, такъ рано лишеннымъ материнскихъ ласкъ. На Рождественскихъ праздникахъ г—жа Сагайдачная на свои средства съ участіемъ попечительницы Убѣжища г—жи Зинковецкой и другихъ лицъ устроила для дѣтей Убѣжища елку, которая хотя была и не богата, принесла немало радости дѣтямъ—сиротамъ. Въ качествѣ учительницы въ Убѣжищѣ съ начала отчетнаго

года безмездно трудится дѣвица М. П. Голева и дѣло обученія идетъ довольно успѣшно, не смотря на то, что М. Голева, состоя учительницей въ одной изъ частныхъ школъ, можетъ удѣлять Убѣжищу только 1—2 часа послѣобѣденнаго времени; и за то большое ей спасибо.

Съ общимъ положеніемъ объ условіяхъ приѣма дѣтей, съ правилами надзора и обязанностями попечительницы и внутреннимъ строемъ братскаго Убѣжища можно ознакомиться по тѣмъ правиламъ, какія выработаны для сего Совѣтомъ Братства (смот. прилож. 7). А по сапожной мастерской прилагается особый отчетъ (прилож. 2).

Забота о просвѣщеніи народа.

По мѣрѣ своихъ силъ Братство заботится и о просвѣщеніи народа. Для этой цѣли оно имѣло четыре, такъ называемыхъ, уличныхъ библіотеки при всѣхъ городскихъ церквяхъ. Этими библіотеками завѣдывали мѣстные священники и на свои средства пріобрѣтали необходимыя для библіотекъ брошюры и листки, которые читаются народомъ охотно, въ особенности въ праздничные дни. Кромѣ того предсѣдателемъ Братства было роздано народу болѣе 1000 экземпляровъ Троицкихъ и Воскресныхъ листовъ и нѣсколько сотъ Троицкихъ иконокъ. Во всѣхъ городскихъ церквяхъ велись чтенія и собесѣдованія съ народомъ. О надлежащей постановкѣ этихъ чтеній и собесѣдованій заботились священники, состоявшіе членами Осіевского Братства.

А въ ноябрѣ мѣсяцѣ согласно постановленію общаго собранія Осіевского Братства было открыто четыре воскресныхъ школы для взрослыхъ: три мужскихъ—при Успенскомъ соборѣ, Александро-Невской церкви и городскомъ Александровскомъ училищѣ и одна женская—при городскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Желавшихъ учиться записалось во всѣ эти школы болѣе 200 человекъ, въ возрастѣ отъ 12 до 70 лѣтъ.

Контингентъ учащихся составилъ изъ членовъ мѣстныхъ причтовъ, изъ учителей и учительницъ городскихъ и част-

ныхъ училищъ и частныхъ (знакомыхъ съ дѣломъ обученія) лицъ. До наступленія весны дѣло обученія во всѣхъ этихъ школахъ шло довольно успѣшно, но съ открытiемъ весеннихъ работъ начались манкировки со стороны учащихся и большинство школъ осталось съ четырьмя—пятью учениками, что охладило энергiю и учащихся. Благодаря этому школа при Александровскомъ городскомъ училищѣ закрылась, а при Успенскомъ соборѣ и Александро-Невской церкви открыты вмѣсто воскресныхъ школъ церковно-приходскія училища. Но во великомъ случаѣ большинство аккуратно посѣщавшихъ воскресныя школы научились грамотѣ, счисленiю и начаткамъ христіанскаго вѣроученія. Женская же воскресная школа, благодаря энергичной дѣятельности завѣдующей Маріинскимъ городскимъ училищемъ А. В. Петровой, частной учительницы Е. Д. Домашевской и П. С. Воробьевой и вообще всему персоналу воскресныхъ учительницъ поставлено настолько хорошо, что за судьбу этой школы опасаться нельзя.

Занятiя въ женской воскресной школѣ начались 29 ноября 1892 года и велись до 25 апрѣля 1893 года включительно по воскреснымъ днямъ съ 12 до 3 часовъ дня. Всѣхъ учебныхъ дней за это время было 22, а пожелавшихъ учиться женщинъ оказалось 110, но изъ нихъ 39 по старости и другимъ причинамъ оставили школу до окончанія занятiй (изъ выбывшихъ 18 женщинъ были въ возрастѣ отъ 45 до 70 лѣтъ).

Всѣ учащiяся раздѣлялись на 8 группъ, изъ коихъ только одна состояла изъ грамотныхъ (умѣвшихъ читать, но писавшихъ плохо). Дѣло обученія въ этихъ группахъ вели 8 учительницъ, 4 помощницы и 1 законоучитель. Преподавалось чтеніе, счетъ, письмо и Законъ Божій, въ теченіе курса ученицы усвоили механизмъ чтенія и письма и нѣкоторыя правила орфографіи; прошли четыре дѣйствія ариѳметики, изучили нѣсколько молитвъ, исторію двенадцатыхъ праздниковъ и научились пѣть нѣкоторыя молитвы и церковныя пѣнопѣнія. Тѣ чувства благодарности, кото-

рыя всегда сердечно и громко выражаютъ учащіяся, расходясь по домамъ послѣ воскресныхъ уроковъ, служатъ наградой учащимъ за ихъ трудъ, весьма не легкій для многихъ изъ участвующихъ въ немъ.

Благотворительная дѣятельность.

Благотворительная дѣятельность Братства не организовалась содержаніемъ братскаго Убѣжища. Гнетущая нужда, явившаяся вслѣдствіе смерти главы семейства, или болѣзни, или другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, всегда привлекала массу просителей и Совѣтъ Братства рѣдко кому отказывалъ въ посильной помощи, какъ видно изъ казначейскаго отчета (приложен. 1). Въ теченіи года израсходовано на выдачу ежемѣсячныхъ пособій 675 руб. 70 к.; этимъ пособиемъ пользовались 24 лица, въ дѣйствительной бѣдности которыхъ Совѣтъ убѣждался путемъ дознанія чрезъ священниковъ и другихъ членовъ Братства или непосредственнымъ ознакомленіемъ членовъ Совѣта со степенью нужды просителя. Восьми лицамъ Совѣтомъ выданы единовременныя пособія въ размѣрѣ отъ 2 до 25 руб. каждому, на что израсходовано 80 р. и 89 р. 66 к. израсходовано предѣвателемъ Братства на выдачу единовременныхъ пособій въ экстренныхъ случаяхъ (на хлѣбъ, на дрова и лекарства; на гробы для умершихъ, на покупку одежды и пр.), а такихъ случаевъ было до сорока въ теченіи года.

Къ благотворительной дѣятельности Братства нужно отнести и заботу о судьбѣ призрѣваемыхъ въ Убѣжищѣ сиротъ. Давая питательный столъ, одежду и теплый уголь тридцати призрѣваемымъ въ Убѣжищѣ дѣтямъ, Братство заботится и о надлежащемъ воспитаніи ихъ и первоначальномъ образованіи.

А что-бы дать возможность призрѣваемымъ дѣтямъ по выходѣ изъ Убѣжища вести болѣе или менѣе самостоятельную жизнь, Братство озабочено устройствомъ различныхъ мастерскихъ, изъ коихъ сапожная уже открыта; отчетъ о ней прилагается. Въ тѣхъ-же цѣляхъ составляется дѣтскій

капиталь, изъ коего впоследствии будутъ выдаваться пособія выходящимъ изъ Убѣжища дѣтямъ.

Общимъ собраніемъ Осіевскаго Братства пріемъ дѣтей въ Убѣжище ограниченъ тридцатью вакансіями, а 24 октября 1893 г. постановлено открыть еще три вакансіи для инвалидовъ.

Въ теченіи года всѣ дѣтскія вакансіи были заняты, а три вновь открытыхъ вакансіи для инвалидовъ до 3 декабря оставались незамѣщенными. Съ этого же числа Советомъ Братства принятъ въ Убѣжище отставной фельдшеръ Александръ Порохъ, страдающій ревматизмомъ и совершенно неспособный къ труду.

Призрѣваемые въ Убѣжищѣ дѣти въ настоящее время настолько уже не представляютъ изъ себя птенцовъ улицы, съ которой онѣ еще такъ недавно были взяты, что очень многіе изъ людей бездѣтныхъ и нѣкоторые изъ ремесленниковъ обращаются въ Братство съ просьбою отдать имъ кого либо изъ призрѣваемыхъ мальчиковъ или дѣвочекъ на воспитаніе. Но Советъ Братства удовлетворяетъ эти просьбы съ должной осмотрительностью. Только убѣдившись въ хорошихъ нравственныхъ качествахъ и матеріальной обезпеченности просителя, Советъ рѣшается отдать ребенка изъ Убѣжища и при этомъ ставить условіемъ, что-бы ребенокъ былъ обученъ грамотѣ и какому нибудь ремеслу, христіански благовоспитанъ и по достиженіи совершеннолѣтія пристроенъ къ какому нибудь дѣлу. На этихъ условіяхъ въ отчетномъ году были отданы изъ Убѣжища три дѣвочки и два мальчика: коллежскому секретарю Ащепкову отдана Татіана Лаштанова, діакону Иларіонову—Екатерина Вардъ, женѣ чиновника Серафимѣ Борисовой—Евдокія Бридунова; поручику Григорію Петровичу Шульгину—Григорій Вардъ и мѣстному парикмахеру Козенко—Алексѣй Жидковъ. Отдавши этихъ дѣтей въ чужія руки, Братство не считаетъ свои обязанности по отношенію къ нимъ оконченными. Оно будетъ слѣдить за дальнѣйшей судьбой своихъ бывшихъ

питомцевъ и не откажетъ прійти къ нимъ на помощь, какъ только помощь эта будетъ для нихъ необходима.

Составъ Братства.

Почетные члены:

Пресвященный Агаѳодоръ, Епископъ Оставропольскій и Екатеринодарскій.

Пресвященный Евгений, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска Начальникъ Кубанской области Яковъ Димитріевичъ Малама.

Коллежскій ассесоръ Василій Семеновичъ Георгіевскій.

Члены благотворители:

Бахтыгозинъ Андрей Вонифатъевичъ, Барютинъ Константинъ Васильевичъ, Барановъ Петръ Николаевичъ, Бударный Максимъ Моисеевичъ, Высочковъ Романъ Григорьевичъ, Гавриловъ Василій Лаврентьевичъ, Гольдманъ Николай Григорьевичъ, Гунніусъ Константинъ Николаевичъ, Дятловъ Георгій Архиповичъ, Давтянцъ Григорій Гавриловичъ, Ефремовъ Михаилъ Алексѣевичъ, Еринъ Алексѣй Петровичъ, Завершенскій Василій Фатѣевичъ, Зинковецкій Дмитрій Ивановичъ, Зинковецкая Марія Яковлевна, Игнатъевъ Алексѣй Трофимовичъ, Ивановъ Сергѣй Ивановичъ, Катниковъ Степанъ Гавриловичъ, Кандратовъ Гавріиль Пименовичъ, Кочарова Параскева Александровна, Костинскій Михаилъ Семеновичъ (священникъ), Курдюмовъ Ѳеодоръ Ивановичъ (священникъ), Ланинъ Степанъ Петровичъ, Левицкій Евгений Афанасьевичъ (священ.), Лукичевъ Иванъ Кузьмичъ, Малыхинъ Севастьянъ Максимовичъ, Малыхина Анна Васильевна, Мансуровъ Василій Ивановичъ, Мищенко Тимофей Павловичъ, Мягковъ Веніаминъ Викторовичъ, Польскій Ѳеодилъ Ивановичъ (свящ.), Сидорова Екатерина Сергѣевна, Соколовъ Евгений Никитичъ (протоіер.), Соколовъ Назаръ

Агаповичъ, Терзіевъ Макарь Борисовичъ, Тихоновъ Андрей Петровичъ, Хлѣбниковъ Александръ Петровичъ, Хоросановъ Арташесъ Сергѣевичъ, Чекалинъ Василій Павловичъ, Шагиновъ Лукьянъ Ивановичъ, Югановъ Василій Семеновичъ.

Члены сотрудники:

Артановскій Николай Михайловичъ, Акимовъ Константинъ Васильевичъ (свящ.), Богачевъ Иванъ Васильевичъ, Баронова Елизавета Минаевна, Борисовъ Андрей Сергѣевичъ, Братухинъ Иванъ Іовичъ, Блюмя Михайль Карловичъ, Бирюкова Матрена Андреевна, Вакулинъ Карпъ Александровичъ, Воробьевъ Владиміръ Егоровичъ, Волоцкій Николай Андреевичъ (діаконъ), Гаджибековъ Владиміръ Аполлоновичъ, Голубовскій Иванъ Петровичъ, Голубенкова Матрена Григорьевна, Гришневъ Николай Яковлевичъ, Добротина Софія Емельяновна, Зеленскій Николай Ивановичъ, Зотовъ Иванъ Максимовичъ, Иларіоновъ Иванъ Георгіевичъ (діак.), Иларіонова Анна Петровна, Иларіонова Раиса Ивановна, Костинская Клавдія Ивановна, Корбаль Тимофей Ивановичъ, Кучерова Екатерина Михайловна, Курдіонова Калитоліва Ивановна, Лавановъ Симонъ Григорьевичъ (священникъ), Матлашъ Никита Семеновичъ, Миргородскій Тихонъ Ѳедоровичъ, Мирошниченко Андрей Лукьяновичъ, Молчановъ Александръ Митрофановичъ (свящ.), Морозовъ Николай Ивановичъ, Мусіенко Иванъ Андреевичъ, Никольская Анна Дмитріевна, Пазій Рафаиль Евсѣевичъ, Петрова Анна Васильевна, Панасенко Яковъ Ѳедоровичъ, Петровская Дарія Ивановна, Перафирьевъ Павелъ Ивановичъ, Польскій Георгій Мироновичъ (діак.), Полозовъ Андрей Сергѣевичъ, Полчаниновъ Александръ Григорьевичъ, Поповъ Александръ Васильевичъ (діак.), Попова Александра Ивановна, Пучковъ Михайль Егоровичъ, Сагайдачный Ѳедоръ Тимофеевичъ, Семеновъ Іоаннъ Семеновичъ (свящ.), Семенова Марія Григорьевна, Смирновъ Тимофей Ивановичъ, Смирновъ Александръ Ивановичъ, Савицкая Варвара Ми-

хайловна, Соколова Надежда Ивановна, Тарановъ Михаилъ Егоровичъ, Успенскій Дмитрій Ивановичъ (свящ.), Федуловъ Иванъ Федуловичъ, Цвѣтненко Нестеръ Ѳомищъ, Чмаль Петръ Филипповичъ, Чмырь Иванъ Ивановичъ, Шапошниковъ Семенъ Григорьевичъ, Шатировъ Александръ Ивановичъ, Шепеленко Петръ Герасимовичъ, Яковенко Елена Филипповна.

Составъ Совѣта.

Предсѣдатель — протоіерей Евгеній Никитинъ Соколовъ.

Члены: священникъ Евгеній Афанасьевичъ Левицкій, священникъ Михаилъ Семеновичъ Костинскій, діаконъ Георгій Мионовичъ Польскій, Андрей Вонифатьевичъ Бахтыгозинъ, Дмитрій Ивановичъ Зинковецкій, Макаръ Боросовичъ Терзіевъ.

Кандидаты: Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, Анна Васильевна Петрова.

Секретарь Братства Андрей Сергѣевичъ Борисовъ.

Примѣчаніе: въ 1893 году было 4 общихъ собраній и 11 засѣданій Совѣта.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ВЪ Д О М О С Т Ъ

церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1893 года.

Амурской области—138 р. 87 к., Архангельской губерніи—107 р. 71 к., Астраханской губ.—513 р. 68 к., Бессарабской губ.—119 р. 24 к., Вазасской губ.—13 р. 12½ к., Варшавской губ.—93 р. 13 к., Виленской губ.—74 р. 81 к., Витебской губ.—45 р. 14 к., Владимірской губ.—510 р. 73 к., Вологодской

губ.—235 р. 71 к., Волинской губ.—307 р. 73 к., Воронежской
губ.—9 р., Выборгской губ.—32 р. 61 к., Вятской губ.—459 р.
78 к., Гродненской губ.—80 р. 52 к., Донской области—614 р.
72 к., Екатеринбургской губ.—239 р. 48 к., Екатеринославской
губ.—419 р. 38 к., Иркутской губ.—370 р. 69 к., Казанской
губ.—211 р. 9 к., Калужской губ.—353 р. 82 к., Киевской губ.
—17 р. 86 к., Ковенской губ.—11 р. 38 к.,—Костромской губ.
—297 р., Кубанской области, по благочинію 2 и 10 округа—28 р.
50 к., Курской губ.—480 р. 1 к., Кутаисской губ.—21 р. 4 к.,
Лифляндской губ.—46 р. 53 к., Люблинской губ.—49 р. 15 к.,
Минской губ.—100 р. 53 к., Могилевской губ.—79 р. 38 к.,
Московской губ.—503 р. 88 к., Нижегородской губ.—218 р.
46 к., Новгородской губ.—235 р. 44 к., Олонецкой губ.—82 р.
7 к., Оренбургской губ.—59 р. 47 к., Орловской губ.—329 р.
33 к., Пензенской губ.—24 р. 82 к., Пермской губ.—101 р. 73 к.
Подольской губ.—270 р. 67 к., Полтавской губ.—460 р. 72 к.
Приморской области—15 р. 44 к., Псковской губ.—111 р. 23 к.,
Рязанской губ.—718 р. 60 к., Самарской губ.—347 р. 61 к.,
С.-Петербургской губ.—680 р. 41 к., Саратовской губ.—132 р. 85 к.
Семирѣченской области—129 р. 20 к., Симбирской губ.—36 р.,
Смоленской губ.—402 р. 77 к., Ставропольской губ. по благо-
гочинію 4 округа—5 р. 65 к., Съдлецкой губ.—25 р. 32 к.,
Таврической губ.—731 р. 71 к., Тамбовской губ.—347 р. 26 к.,
Тверской губ.—541 р. 68 к., Тифлисской губ.—33 р. 30 к.,
Тобольской губ.—9 р. 70 к., Томской губ.—114 р. 12 к., Туль-
ской губ.—565 р. 92 к., Уральской области—13 р. 29 к., Уфим-
ской губ.—93 р. 24 к., Харьковской губ.—539 р. 18 к., Хер-
сонской губ.—464 р. 4 к., Черниговской губ.—135 р. 59 к.,
Якутской области—9 р. 14 к., Ярославской губ.—305 р. 69 к.

Итого 14,907 р. 87½ к.

Поправка. Въ № 13 Ставропольскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей на страницѣ 558 допущена ошибка. Его Пре-
восходительство и. д. Начальника Кубанской области и
Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска—названъ
Владиміромъ—а нужно **Яковъ Дмитріевичъ Малама.**

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ,

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ сел. Стародубскомъ, Марухскомъ, Армавирѣ, и Горькобалковскомъ.

б) *Діаконо-учительскія*: при Троицкомъ соборѣ г. Ставрополя.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь

Ставропольской консисторіи **А. ВИШНИЦКІЙ.**

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14-й. 1894-й годъ. 16-го ІЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

Присоединеніе къ Православной Церкви лже-священника австрійскаго толка Иларіона Прудникова Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ.

Тревога, возбужденная въ мѣстномъ расколѣ австрійскаго толка опубликованіемъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *) письма лже-епископа Анастасія Измаильскаго къ Силуану Кавказскому, не прекращается, а повидимому растетъ и ширится, захватывая лучшихъ людей въ расколѣ. Несомнѣнность факта, что на престолахъ австрійцевъ, завѣдомо для главарей раскола, лежатъ частицы черкесскихъ труповъ, возбуждая естественную брезгливость къ такого рода „святынѣ“, возмущаетъ душу всѣхъ лучшихъ людей въ расколѣ и приводитъ ихъ къ несомнѣнному созванію тщеты своихъ упованій и горькому убѣжденію, что ихъ злонамѣренія ведутъ къ вѣчной гибели. Факты на лицо.

Лишь только присоединился къ Православію лже-священникъ ст. Кавказской М. Колышкинъ, какъ совѣсть заговорила и въ другомъ его собратѣ лже-священникѣ ст. Вознесенской Иларіонѣ Прудниковѣ, восемь лѣтъ спокойно совершавшемъ самочинныя литургіи и благоговѣвшемъ предъ останками черкесовъ, выдаваемыми за величайшую

*) № 5 за текущій годъ.

святыню. По словамъ Прудникова, онъ „возмущился душою“ отъ „обмана, учиненнаго старообрядческими правителями въ выдачѣ татарскихъ труповъ, найденныхъ въ пещерѣ около ст. Карабулакской, за мощи святыхъ мучениковъ Дады, Гаведдая и Коздои“ и пришелъ къ убѣжденію, что „въ Православной Церкви нѣтъ спасенія“. Разрывая свои связи съ расколомъ, онъ торжественно въ молитвенномъ домѣ, предъ всѣми своими прихожанами, призналъ себя незаконнымъ священникомъ, раскрылъ предъ ними завѣдомый обманъ расколовождей и совѣтовалъ прихожанамъ послѣдовать за нимъ. Ни слезы прихожанъ „отъ мала до велика“, ни привычка и любовь ихъ къ нему не могли остановить рѣшимости прозрѣвшаго Прудникова: онъ сдѣлалъ заявленіе мѣстному православному священнику о. К. Рудневу, уже извѣстное читателямъ *).

Семья его, состоящая изъ жены и трехъ дѣтей, присоединена въ ст. Вознесенской, а самъ онъ явился въ городъ Ставрополь, желая предварительно получить благословеніе Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора. Радуюсь и о единомъ грѣшникѣ кающемся и придавая особую важность обращенію Прудникова, Владыка обласкалъ его и обѣщавъ чинъ присоединенія надъ Прудниковымъ совершить лично въ ближайшій воскресный день. 3 іюля, предъ началомъ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, по прочтеніи часовъ, горожане съ удивленіемъ смотрѣли, что совершается чинъ присоединенія чрезъ муропомазаніе надъ лицомъ, повидимому, духовнымъ, — въ полуряскѣ, съ большими волосами на головѣ, какъ обыкновенно ходятъ австрійскіе лже-священники въ нашей Кубанской области, не смотря на майскіе законы... Заканчивая чинопослѣдованіе, Владыка обратился къ новоприсоединенному съ краткой, но сердечной рѣчью, въ которой увѣщавалъ его пребывать въ Православіи неуклонно самому и позаботиться о привлеченіи въ Церковь Божию и бывшихъ его пасомыхъ, служащихъ въ рас-

*) См. № 12 Епарх. Вѣд. за сей годъ.

колѣ.— За литургіей Прудниковъ былъ причащенъ самимъ Архипастыремъ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о Прудниковѣ уже были помѣшены въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Не желая повторяться, мы можемъ только прибавить, что Прудниковъ благообразный мужчина, съ добродушной и умной фізіономіей, пользовавшійся вниманіемъ начальства на военной службѣ, любовью своихъ прихожанъ и значительнымъ авторитетомъ въ расколѣ. Съ присоединеніемъ его и Колышкина Кубанскій расколъ потерялъ самыхъ грамотныхъ и выдающихся дѣятелей; остались *вожди слѣпіи*...

Нынѣ И. Прудниковъ назначенъ Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ на должность псаломщика къ единовѣрческой церкви ст. Вознесенской, гдѣ онъ служилъ расколу въ званіи лже-священника. При назначеніи Владыка вмѣнилъ ему въ обязанность вести собесѣдованія съ старообрядцами ст. Вознесенской и о своихъ трудахъ доносить ежемѣсячно.

Да сотворитъ же его Господь *ловца* въ ограду Церкви Божіей родныхъ намъ братьевъ, блуждающихъ въ дебрахъ душепагубнаго раскола!

Д. У.

II.

ИСТОРИЯ

канонизаціи русскихъ святыхъ.

Вопросъ объ исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ принадлежитъ въ нашей церковно-исторической наукѣ къ числу наименѣе разработанныхъ. Въ появлявшихся за послѣдніе годы разныхъ сочиненіяхъ по агіологии вопросъ этотъ, хотя и затрогивался, но не разрабатывался въ системѣ и желательной полнотѣ. Такая задача довольно удачно выполнена теперь преподавателемъ Пензенской духовной семинаріи В. П. Васильевымъ, помѣстившимъ въ III кв. за настоящій годъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи

и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ свой опытъ полнаго изложенія исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ ¹⁾.

Авторъ въ своемъ ислѣдованіи даетъ сначала, во введениі, общія свѣдѣнія о канонизаціи святыхъ, первую главу посвящаетъ краткому очерку исторіи канонизаціи святыхъ въ Греческой Церкви до принятія отъ нея христіанства Россією, во второй главѣ излагаетъ исторію канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви до Макарьевскихъ соборовъ 1547 и 1549 годовъ, въ третьей—исторію канонизаціи на этихъ соборахъ и, наконецъ, въ четвертой изображаетъ общій ходъ и порядокъ канонизаціи Русскихъ святыхъ съ половины XVI и до XVII вѣка включительно, а въ заключеніи даетъ краткія свѣдѣнія о канонизаціи святыхъ со времени учрежденія Св. Синода. Здѣсь же приложенъ и алфавитный указатель святыхъ, канонизованныхъ Русскою Церковію до XVII в. включительно. Такой порядокъ ислѣдованія объясняется слѣдующимъ. Русская Церковь, принявъ христіанство изъ Греціи и заимствовавъ оттуда праздники и святцы, до XI в. не устанавливала своихъ собственныхъ праздниковъ. Съ XI же вѣка стали появляться въ ней праздники въ честь прославленныхъ Богомъ и собственно-русскихъ святыхъ, а вмѣстѣ съ этимъ начинается и исторія ихъ канонизаціи. Естественно думать, что при первыхъ случаяхъ канонизаціи, наша Церковь за формами и приемами послѣдней обращалась къ Церкви Греческой, въ дальнѣйшемъ же, въ давнемъ отношеніи, можно отличать два періода: первый до половины XVI в., отличавшійся мѣстнымъ характеромъ, при чемъ право совершенія канонизаціи принадлежало предстоятелямъ мѣстныхъ церквей—епископамъ, и второй, начавшійся Макарьевскими соборами, когда канонизація приняла общій и болѣе однообразный характеръ, право канонизаціи перешло исключительно къ митрополиту

¹⁾ Статья эта вышла уже отдѣльною книгою (8°, стр. II+256) и продается у автора; цѣна ея съ пересылкою 2 р.

съ соборомъ епископовъ, а затѣмъ— къ патріарху. Порядокъ и правила канонизаціи святыхъ, установленныя Макарьевскими соборами, дѣйствовали до учрежденія Св. Синода, когда Русская Церковь стала еще строже относиться къ канонизаціи святыхъ. По труду г. Васильева не безынтересно, хотя бы въ общихъ чертахъ, познакомиться, какъ канонизація русскихъ святыхъ, начавшаяся съ первоначально заимствованныхъ изъ Греческой Церкви формъ, потомъ постепенно измѣнялась, приняла постоянныя и опредѣленныя формы, существующія досель.

I.

Съ первыхъ временъ существованія Церкви христіанской стали почитать мучениковъ. Это почитаніе выразилось въ слѣдующихъ формахъ. Прежде всего, вѣрующіе употребляли все средства, чтобы добыть и сохранить останки мученика. Съ этою цѣлью, они устремлялись на средину амфитеатра, чтобы взять тѣло мученика, а иногда цѣною золота покупали у палачей его останки, чтобы похоронить ихъ съ подобающими почестями. Гробницы мучениковъ становились святилищами, куда вѣрующій народъ приходилъ толпами въ день смерти ихъ и украшала гробницы цвѣтами и зеленью, чтобы такимъ образомъ выразить небесную славу мученика. Другимъ, подобнымъ же по значенію, символическимъ дѣйствіемъ было окруженіе гробницы мученика горящими лампами,—обычай, служившій у первыхъ христіанъ символическимъ знакомъ того свѣта, которымъ наслаждается праведный въ царствѣ небесномъ. Это почитаніе народное, естественно вытекавшее изъ уваженія къ подвигамъ того или другаго мученика, служило подготовительнымъ путемъ къ канонизаціи собственно церковной. Послѣдняя выражалась въ томъ, что епископъ той Церкви, гдѣ пострадалъ извѣстный мученикъ, назначалъ день въ году, когда народъ собирался на могилу мученика, для празднованія его памяти. Гробница мученика, помѣщавшаяся обыкновенно подъ

сводомъ *arcosolium*—а ¹⁾), покрывалась каменной доской, называвшейся *mensa*. На этой доскѣ и совершалось таинство Евхаристіи. Такимъ образомъ, канонизація святыхъ на первыхъ порахъ выражалась въ установленіи епископомъ мѣстной Церкви дня памяти святаго и совершеніи въ этотъ день Евхаристіи.

Праздники эти, устанавливаемые мѣстными епископами, совершались обыкновенно въ день смерти мучениковъ, такъ какъ, по общему всей древней Церкви воззрѣнію, день смерти, служащій переходомъ отъ временной и бѣдственной жизни къ вѣчной, считался блаженнѣйшимъ. Мѣстомъ совершенія праздниковъ, съ теченіемъ времени, начали служить построенныя надъ гробницами мучениковъ церкви. Праздникъ обыкновенно начинался наканунѣ того дня, на который падала память того или другаго мученика. Вѣрующіе собирались на могилу мученика вечеромъ и совершали здѣсь, такъ называемыя, всенощныя бдѣнія, состоявшія въ чтеніи Св. Писанія, пѣніи священныхъ пѣсней и гимновъ, составленныхъ въ честь мученика, а въ самый день памяти мученика—Божественную литургію, послѣ которой устраивались, такъ называемыя, агапы, или вечера христіанской любви.

Древніе христіане тщательно замѣчали и записывали все относившееся къ страданіямъ и смерти мучениковъ за вѣру Христову. Нерѣдко цѣною золота покупали они у нотаріевъ судебные протоколы и ими восполняли то, чего сами не могли услышать и замѣтить. Иногда сами мученики, находясь въ заключеніи, списывали все, случившееся съ ними во время суда, и эти записи передавали своимъ собратіямъ по вѣрѣ. Съ этою же цѣлью въ римской Церкви была установлена особая должность нотаріевъ. Учрежденіе ея совпадаетъ со временемъ перваго систематическаго гоненія на

¹⁾ *Arcosolium*—омъ у древнихъ христіанъ назывались особаго рода гробницы—саркофаги, сдѣланные въ каменныхъ стѣнахъ катакомбъ и имѣвшіе сверху арку или дугу.

христіанъ при Траянѣ. Изъ этихъ-то наблюденій древнихъ христіанъ, судебныхъ записей и собственныхъ свидѣтельствъ исповѣдниковъ и мучениковъ и составились мученическіе акты, которые обыкновенно читались въ годовые праздники мучениковъ; кромѣ того, существовалъ обычай произносить на этихъ праздникахъ похвальные слова въ честь мучениковъ.

Съ теченіемъ времени канонизація святыхъ въ древней Церкви осложнилась. Прежде всего, это осложненіе выразилось въ томъ, что имя мученика стало вноситься въ Диптихи церковные. Диптихи заимствованы христіанскою Церковью изъ греко-римскаго міра. Слово диптихъ происходитъ отъ *δίς* и *πτυχῆ* и означаетъ складень. Простейшій диптихъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ дощечекъ или табличекъ, сдѣланныхъ изъ свинца, дерева или слововой кости и скрѣпленныхъ у края колечками. Число дощечекъ, впрочемъ, могло увеличиваться. Въ греко-римскомъ мірѣ диптихи обыкновенно употреблялись для оффиціального письма. Въ нихъ вписывались и записывались разнаго рода дѣла гражданскія и судебныя, почему диптихи часто и назывались диптихами консульскими и гражданскими. Употребленіе диптиховъ собственно о въ христіанской Церкви восходитъ къ глубокой древности. Диптихи имѣли въ ней богослужебное значеніе. Въ нихъ вписывались для прочтенія въ церкви имена не только заурядныхъ членовъ церковной общины, но и имена вышедшихъ изъ ея среды мучениковъ, подвижниковъ, исповѣдниковъ и вообще святыхъ. Диптихи обыкновенно прочитывались діаконъ за литургіею. Они дѣлились на три класса: *diptycha sanctorum*, *diptycha fidelium vivorum et diptycha fidelium defunctorum*. Съ теченіемъ времени, сообразно съ обстоятельствами, диптихи постепенно видоизмѣнялись и дали начало новымъ формамъ. Первый классъ диптиховъ — *diptycha sanctorum* — далъ начало христіанскимъ календарямъ или мѣсяцесловамъ, подъ которыми разумется краткое перечисленіе праздниковъ и святыхъ по порядку

мѣсяцевъ и дней года, а второй и третій классы—*diptycha vivorum et defunctorum*—дали начало нашимъ синодикамъ или памянникамъ. До IX вѣка диптихи святыхъ существовали въ практикѣ церковной вмѣстѣ съ календарями, представляя собою каталогъ или реестръ святыхъ той или другой мѣстной Церкви; затѣмъ этотъ классъ диптиховъ на Западѣ сталъ сливаться съ календарями и мартирологами, а на Востокѣ съ мѣсяцесловами. Къ концу IX вѣка диптихи совсѣмъ вышли изъ употребленія въ практикѣ церковной.

Около XI вѣка, въ древней Греческой Церкви появились новыя условія въ порядкѣ канонизаціи; такими условіями сдѣлались житія святыхъ и службы въ честь ихъ. Житія святыхъ, подобно мученическимъ актамъ, имѣли богослужебное значеніе, такъ какъ читались въ дни празднованія за Богослуженіемъ. Поэтому, какъ только устанавливалось праздникъ въ честь того или другаго святаго,—составлялись житіе и служба ему, если, конечно, онѣ ранѣе не были составлены. Но кромѣ этого богослужебнаго значенія, какъ показываетъ практика западной Церкви, житія святыхъ имѣли еще и другое значеніе при совершеніи канонизаціи. Дѣло въ томъ, что для совершенія канонизаціи того или другаго святаго, необходимы были свѣдѣнія о немъ, которыя представлялись епископу, имѣвшему право причислить его къ лику святыхъ. Эти свѣдѣнія обрабатывались въ формѣ краткой біографіи или житія, которое и представлялось на разсмотрѣніе епископа. Послѣдній предлагалъ его на своемъ мѣстномъ соборѣ или синодѣ для прочтенія, съ цѣлью провѣрить описанную жизнь и чудеса. Если представленное житіе святаго оказывалось удовлетворительнымъ, то епископъ давалъ свое согласіе на причисленіе его къ лику святыхъ. Въ X вѣкѣ, въ западной Церкви существовало уже опредѣленное и ясное правило, которымъ требовалось, чтобы дѣянія жизни и чудеса святаго были тщательно провѣрены; то же самое должно было существовать и въ восточной Церкви. Правда, въ источникахъ нѣтъ ясныхъ указаній на это условіе; но отсутствіе такихъ

указаній не можетъ служить поводомъ къ его отрицанію. Что житія святыхъ и тамъ считались необходимыми для канонизаціи святаго, объ этомъ можно заключить изъ того, что въ восточной Церкви они читались въ день празднованія памяти святаго, какъ это можно видѣть изъ различныхъ уставовъ, до насъ дошедшихъ.

Таковы были способы и приемы канонизаціи святыхъ въ древней Церкви. Въ главныхъ и существенныхъ чертахъ своихъ они сохранялись и послѣ долгое время въ восточной Церкви, между тѣмъ какъ въ западной Церкви въ этомъ отношеніи произошла рѣзкая перемѣна. Уже съ половины XII вѣка канонизація здѣсь выражается въ очень сложныхъ и торжественныхъ церемоніяхъ, которыя съ тѣхъ поръ и доселѣ продолжаютъ составлять необходимую форму ея. Кромѣ того, въ западной Церкви въ это время возникаетъ совершенно новая форма канонизаціи, не встрѣчающаяся въ восточной Церкви: это такъ называемая беатификація (*beatificatio*, облаженствование или причисленіе къ лику блаженныхъ). Последнюю нужно отличать отъ канонизаціи. Беатификація соваршается прежде канонизаціи и служитъ только подготовительнымъ путемъ къ ней; беатификація давала право только на мѣстное почитаніе того или другаго святаго.

Въ настоящее время, кромѣ многихъ другихъ условий, для совершенія канонизаціи святыхъ требуется еще нетлѣніе мощей святаго. Въ древней Церкви, особенно въ болѣе раннее время, такого условія не было, хотя и существовало почитаніе мощей, при чемъ подъ мощами разумѣлись не сохранившіяся тѣла святыхъ, какъ въ настоящее время, а въ большинствѣ случаевъ только кости ихъ. Такъ, напр., Смирнскіе христіане писали о мощахъ св. Поликарпа: „кости священномученика—сокровище, драгоценнѣе дорогихъ камней и чище золота“. Точно также въ повѣствованіи объ открытіи мощей св. первомученика Стефана, между прочимъ, говорится, что мощи или останки его состояли изъ костей, тогда какъ тѣло его обратилось въ прахъ.

Святѣя мощи въ древней Церкви хранились обыкновенно подъ спудомъ, т.-е. скрытыми въ гробницахъ. Такъ, напр., мощи св. первомученика Стефана были положены въ ящикъ; точно также мощи св. Іоанна Златоустаго хранились въ Константинопольскомъ храмѣ апостоловъ, въ гробницѣ, входившейся подъ поломъ.

II.

Прежде чѣмъ приступить къ обзорѣнїю тѣхъ способовъ и прїемовъ, которые наша Церковь примѣняла до Макарьевскихъ соборовъ при канонизаціи святыхъ, слѣдуетъ указать на общую черту ихъ прославленія. Эта черта, замѣчаемая въ исторіи канонизаціи почти каждаго угодника Божія, есть его мѣстное почитаніе. Дѣйствительно, всѣ наши святые этого періода болѣе или менѣе долгое время прославлялись сперва мѣстно, только въ томъ монастырѣ, городѣ или вообще той мѣстности, гдѣ они жили, подвизались и гдѣ покоились ихъ мощи. Даже такіе святые, какъ Θεодосій Печерскій, св. Алексій, митрополитъ Московскій, Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлоозерскій, прославлялись, то или другое время, только мѣстно. При этомъ, мѣстное почитаніе нѣкоторыхъ святыхъ, какъ, напр., Варлаама Хутынского, Никиты Переяславскаго, Михаила Черниговскаго продолжалось цѣлыя столѣтія. Такое мѣстное почитаніе являлось естественнымъ слѣдствіемъ уваженія со стороны народа къ жизни подвижника. Наши подвижники вели трудовую, полную тяжелой борьбы съ природою жизнь, которая сильно дѣйствовала на народъ. Они первые заселяли далекія пустыни сѣвера, первые заносили туда свѣтъ христіанства и своею высокою жизнью являли образецъ лучшихъ христіанскихъ нравовъ. Высокая мудрость подвижниковъ и тотъ авторитетъ, какой они имѣли у Правительства, заставляли окрестныхъ жителей обращаться къ нимъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ и затрудненіяхъ жизни, искать у нихъ совѣта, благословенія, молитвы, заступленія передъ сильными міра, и т. п. Поэтому неудивительно, если еще пр

жизни подвижника, основателя обители, между нимъ и окрестнымъ населеніемъ завязывались самыя тѣсныя связи, благодаря которымъ послѣднее относилось съ глубокимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ первому. Будучи такъ близкимъ къ подвижнику при его жизни, народъ не могъ представить, чтобы этотъ добрый, любвеобильный старецъ по смерти прервалъ съ нимъ свою родственную связь; въ его глазахъ святой, и по кончинѣ, оставался бдительнымъ покровителемъ мѣста своихъ земныхъ подвиговъ. Съ теченіемъ времени, иногда вскорѣ же послѣ кончины, почитаніе святаго выходитъ за предѣлы монастыря, народъ толпами спѣшитъ къ могилѣ его, и здѣсь служить по немъ панихиды. Съ началомъ чудесъ, эти панихиды замѣнялись молебнами, и чествованіе святаго начинало принимать уже церковный характеръ. Съ этого времени появлялись тропарь и кондакъ святому; надъ могилой угодника поставлялась рака, которая покрывалась покровомъ; надъ ракой ставилось изображеніе святаго или его икона съ неугасимою лампадою передъ ней. Мѣстное народное чествованіе и появленіе чудесъ являлись самыми обыкновенными побужденіями, заставлявшими монастырь дать своимъ воспоминаніямъ о преподобномъ церковно-литературную обработку въ формѣ стихирь, канона и житія. Явленіе житія и службы тому или другому святому можетъ служить яснымъ признакомъ перехода почитанія народнаго къ почитанію церковному.

То и другое обыкновенно подготовляло канонизацію. Поводомъ къ послѣдней большею частію служили чудеса, совершавшіяся отъ раки святаго, и рѣже—открытіе мошей. Появленіе чудесъ побуждало высшую церковную власть, митрополита съ соборомъ, если прославленіе святаго хотѣли распространить на всю Церковь, или же просто мѣстнаго епископа, если прославленіе святаго хотѣли сдѣлать мѣстнымъ, своимъ авторитетомъ утвердить это народное чествованіе святаго. Утвержденіе это обыкновенно выражалось въ установленіи празднованія дня смерти святаго.

Впрочемъ, иногда, если канонизація святаго вызывалась открытіемъ мощей его, устанавливалось празднованіе два обрѣтенія мощей. Учрежденіе мѣстныхъ праздниковъ въ честь мѣстно-чтимыхъ святыхъ во весь періодъ до Макарьевскихъ соборовъ принадлежало мѣстнымъ епископамъ, а учрежденіе праздниковъ всеобщихъ зависѣло не только отъ благословенія митрополита съ соборомъ, но и еще отъ воли великаго князя. На долю высшей гражданской власти обыкновенно оставалось только дать свое согласіе и утвердить своимъ авторитетомъ то, что уже постановлено высшею духовною властью: отсюда и формула установленія этихъ праздниковъ— „прорассужденіемъ или просто благословеніемъ митрополита, волею же великаго князя“. Праздникъ въ честь того или другаго святаго устанавливался въ цѣляхъ прославленія его памяти. Эта послѣдняя цѣль достигалась составленіемъ ему службы и житія, необходимыхъ для отправленія Богослуженія въ день, посвященный его памяти. Служба тому или другому святому представляла нѣчто стройное, сложное, части которой были слѣдующія: канонъ, стихиры и житіе съ похвальнымъ словомъ. Въ большинствѣ случаевъ, прежде всего появлялись тропарь и кондакъ святому. Изъ этихъ первоначальныхъ основныхъ элементовъ постепенно образовывались и слѣдующія части, входящія въ составъ службы. Тропарь, содержащій, въ общемъ, главныя черты жизни святаго, при дальѣйшемъ ходѣ прославленія его, обыкновенно ложился въ основаніе житія, которое представляло только болѣе подробное изложеніе тѣхъ же самыхъ общихъ мѣстъ тропаря. Послѣ житія, на основаніи его, составлялись канонъ и стихиры святому.

Послѣ установленія дня празднованія памяти святаго и составленія ему службы и житія, вторымъ приѣмомъ канонизаціи этого періода, повидимому, должны были служить святцы, или мѣсяцесловы, въ которые вносятся имена святыхъ. Но разсмотрѣніе дошедшихъ до насъ святцевъ показываетъ, что содержаніе ихъ далеко не исчерпываетъ

всего числа святыхъ этого времени. Такъ, въ святцахъ XIII вѣка встрѣчаются только имена св. Бориса и Глѣба и преподобнаго Θεодосія Печерскаго, хотя, несомнѣнно, къ XIV вѣку число святыхъ въ нашей Церкви значительно увеличилось. Въ послѣдующее время до самаго XVI вѣка число русскихъ святыхъ и праздниковъ въ честь ихъ въ мѣсяцесловахъ этого времени также очень незначительно и колеблется между шестью и десятью. Такимъ образомъ, очевидно, что канонизація святыхъ до XVI вѣка не сопровождалась внесеніемъ именъ ихъ въ святцы.

Главное правило, которымъ наша Церковь постоянно руководилась въ этотъ періодъ при совершеніи канонизаціи святыхъ, состояло въ томъ, чтобы тѣла или мощи ихъ были прославлены чудотвореніями. Чудеса являлись необходимымъ условіемъ для церковнаго прославленія святаго. Въ древней Руси извѣстно было правило, которое требовало для церковнаго признанія открывшихся мощей—„да сотворятъ три чуда: глухъ до прослышитъ, нѣмъ проглаголетъ, слѣпъ да прозритъ; и аще сотворятъ чудеса, то отъ Бога и отъ св. апостоловъ; аще ли не сотворятъ тѣхъ чудесъ, то не примите ихъ“. Примѣненіе этого правила въ практикѣ Русской Церкви встрѣчается съ самаго начала исторіи канонизаціи. Нагляднѣе всего это требованіе чудесъ отъ тѣлъ угодниковъ,—требованіе, отъ котораго безусловно зависѣла канонизація ихъ, выразилось при открытіи мощей ярославскихъ чудотворцевъ—князя Θεодора и чадъ его, Константина и Давида. До самаго открытія ихъ мощей, случившагося въ 1463 году, имъ не было даже воздаваемо и мѣстнаго почитанія. Въ этомъ году почему-то игумень съ братією, съ согласія великаго князя Александра Θεодоровича, рѣшили положить мощи ихъ, до того времени лежавшія наверху земли, съ великою честью въ землю въ той же церкви св. Спаса, гдѣ онѣ и прежде лежали. Но когда приступили къ исполненію этого намѣренія, то отъ св. мощей совершилось много чудесъ и исцѣленій. „Игумень же, и священники, и князь Александръ, и весь народъ, видѣша

таковыя чудеса и исцѣленія, удивившася и прославиша Бога и его угодниковъ и начаша проповѣдати всюду ихъ дивная чудеса. Священницы же молебны пѣвше и воду съмошей ихъ освятиша и князя и народъ окропиша“. Эти чудеса, вслѣдствіе которыхъ мощи оставлены были опять поверхъ земли, и вызвали канонизацію этихъ угодниковъ.

Чудеса, совершавшіяся отъ мощей того или другаго угодника, служа необходимымъ условіемъ его церковнаго прославленія или его канонизаціи, должны были имѣть поэтому важное значеніе. На нихъ смотрѣли, какъ на самое главное доказательство прославленія угодника отъ Бога. Поэтому, къ сохраненію ихъ принимались особенныя мѣры: ихъ записывали, и эти записи, при канонизаціи святаго, представлялись высшей церковной власти для провѣрки. Впрочемъ, первыя указанія на записываніе чудесъ, встрѣчаются только въ XIV—XV вѣкахъ. Провѣрка чудесъ, существовавшая въ позднѣйшее время, не была до XVI вѣка общимъ правиломъ, хотя иногда и примѣнялась. Къ числу правилъ совершенія канонизаціи того или другаго святаго относится также свидѣтельствованіе высшею духовною властью житій службъ святымъ по ихъ написанію. Существовало ли такое свидѣтельствованіе во все это время въ нашей Русской Церкви, и въ чемъ оно выражалось? По нѣкоторымъ фактамъ можно заключать, что такой надзоръ высшей власти надъ житіями и службами существовалъ въ нашей Церкви и въ это время. Такъ, въ одномъ изъ редакцій житія св. Алексія митрополита Московскаго, между прочимъ, говорится, что составленная Питиримомъ, епископомъ Пермскимъ, служба въ честь стирytія мощей его принесена была имъ къ митрополиту Іонѣ, затѣмъ, съ вѣроятностью можно предполагать, что все службы, которыя писались по порученію высшей власти, представлялись ей на разсмотрѣніе и одобреніе. Но какъ производилось это разсмотрѣніе житій и службъ въ данный періодъ и въ чемъ оно состояло—на этотъ вопросъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, трудно сказать что-нибудь положительное.

Остается еще рассмотреть одно правило, которое в настоящее время составляет одно изъ необходимыхъ условийъ совершенія канонизаціи, — это нетлѣніе мощей. Какъ въ Греческой Церкви нетлѣніе мощей не было необходимымъ условіемъ для совершенія канонизаціи, такъ и въ Церкви Русской такого условія за весь этотъ періодъ не существовало. Въ до-монгольской періодъ все святые были канонизованы или ранѣе открытія мощей ихъ, или гораздо поздѣе. Такъ, мощи Бориса и Глѣба, будучи открыты, найдены нетлѣнными, но учредить праздникъ въ честь ихъ или канонизовать ихъ рѣшено было прежде, чѣмъ открыты были мощи. Въ извѣстіи о канонизаціи преп. Θεодосія ничего не говорится о его мощахъ. Хотя открытіе мощей Исаіи, епископа Ростовскаго, и произошло вмѣстѣ съ открытіемъ мощей св. Леонтія, однако, Исаія и послѣ долгое время не былъ канонизованъ, и это несомнѣнно доказываетъ, что фактъ нетлѣнія мощей того или другаго святаго не былъ условіемъ для его церковнаго прославленія. Если же открытіе и обрѣтеніе мощей не всегда вело за собою канонизацію святаго, то естественно рождается вопросъ: какаа же была цѣль открытія ихъ? На этотъ вопросъ можно отвѣтить, что нетлѣніе мощей, если и не служило условіемъ канонизаціи, то подготовляло ее. Такъ, канонизація нѣкоторыхъ святыхъ вызвана была именно обрѣтеніемъ ихъ мощей. Кромѣ того, открытіе мощей того или другаго святаго, не сопровождааясь церковнымъ его прославленіемъ, всегда вело за собою мѣстное почитаніе угодника. Свидѣтельствованіе мощей, которое въ послѣдующее время всегда предшествовало открытію ихъ и которое сопровождалось иногда очень сложными формальностями, во весь продолжительный періодъ до XVI ст., встрѣчается только однажды — при открытіи мощей Ярославскихъ чудотворцевъ, когда Ростовскій епископъ Трифонъ послалъ своего протопопа Константина „дозрѣти чудотворцевъ, како будутъ въ тѣлеси лежать, и какоаго исцѣленія многа творятъ“.

Одною изъ главныхъ причинъ мѣстнаго въ этотъ періодъ почитанія святыхъ былъ удѣльный складъ Русскаго государства. Этотъ складъ способствовалъ той разобщенности и разрозненности, которая и обуславливали собою то обстоятельство, что святые, прославляемые въ одной области, не только не прославлялись въ другой, иногда сосѣдней съ первою, но тамъ часто не знали даже и дня памяти ихъ. Когда къ XVI вѣку уничтожились удѣлы и вполнѣ сформировалось Московское государство, тогда и мѣстное почитаніе святыхъ въ такой узкой, исключительной формѣ, въ какой оно выражалось до этого времени, совершенно уничтожается. Дѣйствительно, внимательнѣе присматриваясь къ исторіи канонизаціи нашихъ святыхъ за это время, не трудно замѣтить странное, повидимому, явленіе: многіе наши святые, какъ напр. свв. Леонтій, Исаія и Игнатій, епископы Ростова, Авраамій Ростовскій, Антоній Печерскій, Димитрій Прилуцкій, Никита Переяславскій, св. благовѣрный князь Михайль Черниговскій и его бояринъ Феодоръ, бывшіе до половины XV вѣка только мѣстными святыми, вдругъ съ этого времени становятся общероссійскими святыми. Какъ это случилось? Не было ли произведено въ это время какой-нибудь общей канонизаціи всѣхъ этихъ святыхъ, подобной той канонизаціи, которая совершена на знаменитыхъ соборахъ 1547 и 1549 годовъ? Но исторія не сохранила ни одного даже намека на что-нибудь подобное. Очевидно, что эти измѣненія не могли случиться, если бы не были уничтожены причины, которыми обуславливалось мѣстное почитаніе нашихъ святыхъ. Москва сдѣлалась центромъ, къ которому собирались всѣ областныя священныя преданія и святые изъ мѣстныхъ, провинціальныхъ, стали потомъ всероссійскими. Въ области литературы это совершилось въ XVI вѣкѣ при пособіи Новгорода въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ, въ которыя внесены были многія сказанія о мѣстныхъ русскихъ святыхъ и о мѣстныхъ святыхъ, а въ церковной жизни русскаго народа это выразилось въ пре-

вращеніи прежнихъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ въ общерос-
сійскихъ.

III.

Соборы 1547 и 1549 годовъ, созванные митрополитомъ Макаріемъ для канонизаціи святыхъ, представляютъ явле-
ніе, подобнаго которому нѣтъ ни равнѣ, ни послѣ и не
только въ Русской Церкви, но и въ церквахъ Востока и
Запада. Въ какіе-нибудь два три года въ Русской Церкви
канонизируется столько святыхъ, сколько не было канонизо-
вано во всѣ предшествующіе пять вѣковъ, протекшихъ со
времени основанія нашей Церкви до этихъ соборовъ. Какъ
нова мысль, которая лежитъ въ основаніи этихъ соборовъ,
также новъ и своеобразенъ способъ осуществленія ея. Одной
изъ отличительныхъ чертъ, характеризующихъ совершеніе
канонизаціи до соборовъ 1547 и 1549 годовъ, былъ мѣст-
ный характеръ ея. Святой обыкновенно прославлялся пре-
имущественно только въ той мѣстности, гдѣ жилъ, подвиз-
ался и гдѣ хранились его мощи. Другою отличительною
чертою канонизаціи того времени была невыработанность и
протекающая отсюда неясность и неопредѣленность пра-
вилъ совершенія ея въ нашей Церкви и приложенія ихъ на
практикѣ. Между тѣмъ, на Макарьевскихъ соборахъ не бы-
ло ничего подобнаго; ими, наоборотъ, введены въ практи-
ку Церкви опредѣленные правила канонизаціи, которыя по-
томъ становятся постояннымъ руководствомъ при соверше-
ніи ея; представляются новыя основанія и условія канониза-
ціи, причемъ она принимаетъ характеръ обще-церковный,
а не мѣстный, какой преимущественно имѣла до этихъ со-
боровъ.

Какъ цѣль, такъ и побужденія, послужившія поводомъ
къ созванію соборовъ 1547 и 1549 годовъ, довольно ясно
указываются самимъ митрополитомъ Макаріемъ и Иваномъ
Васильевичемъ Грознымъ. Такъ, первая довольно ясно на-
мѣчена въ окружной грамотѣ митрополита Макарія, кото-
рую онъ разсылалъ послѣ этихъ соборовъ по церквамъ, въ

слѣдующихъ словахъ: „Мы же о Святѣмъ Дусѣ съ сынами своими, со архіепископы и епископы и со всеми священными соборы, уставихомъ на томъ соборѣ празновати по преуложенному уставу св. отецъ“, и проч. Такимъ образомъ ближайшею цѣлью этихъ сборовъ было совершеніе канонизаціи святыхъ. Если же обратить вниманіе на совершеніе канонизаціи святыхъ до этихъ соборовъ и сравнить съ прежнимъ способомъ настоящій способъ совершенія ея, то не трудно будетъ опредѣлить и тѣ побужденія, которыя послужили поводомъ къ созванію этихъ соборовъ. До XVI в. все-церковная канонизація была болѣе чѣмъ рѣдкимъ явленіемъ; въ большинствѣ случаевъ встрѣчается канонизація мѣстная, при томъ какъ та, такъ и другая являлась случайнымъ и единичнымъ фактомъ. Теперь же канонизаціи приданъ собирательный характеръ, сдѣлана попытка ввести въ церковный календарь всѣхъ извѣстныхъ русскихъ чудотворцевъ и при томъ сдѣлать ихъ достояніемъ всей Русской Церкви: въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія извѣстіе, что соборъ 1549 года „предалъ Божиимъ церквамъ“, для пѣнія и празднованія, всѣ собранныя и свидѣтельствованныя житія и каноны новымъ чудотворцамъ, не раздѣляя послѣднихъ на общихъ и мѣстныхъ, какъ это сдѣлалъ соборъ 1547 года; затѣмъ церковное признаніе святаго становится дѣломъ общаго центрального собора Русской Церкви, а не епархіальной іерархіи; наконецъ, на этихъ соборахъ прилагаются новыя правила канонизаціи, которыя уже потомъ постоянно практикуются въ нашей Церкви. Всѣ эти новыя черты канонизаціи святыхъ, появившіяся у насъ со времени только этихъ соборовъ, тѣмъ удивительнѣе, что ранѣе однѣ изъ нихъ совершенно не встрѣчались въ практикѣ нашей Церкви, другія же, если и встрѣчались, то только въ зачаточномъ состояніи.

Усиленіе центральной власти Русской Церкви, которое необходимо должно было отразиться и на канонизаціи святыхъ, уничтоживъ мѣстное ихъ почитаніе,—съ одной стороны, а съ другой—новыя воззрѣнія на Русскую Церковь,

какъ на единственную, послѣ паденія Константинополя, представительницу Православія, — все это и побуждало Церковь собрать въ одно цѣлое всѣ мѣстные преданія о святыхъ и сдѣлать почитаніе ихъ общимъ, чтобы наглядно показать, что наша Церковь, по количеству въ ней угодниковъ Божіихъ, вполне имѣетъ соответствовать своему новому положенію. Въ гражданской жизни эти новыя возрѣнія нашего народа наглядно выразились въ вѣнчаніи Грознаго на царство, благодаря чему прежнее Московское княжество стало государствомъ; въ жизни же Церкви эти новыя возрѣнія, въ силу того, что послѣдняя должна была соответствовать величію государства, послужили источникомъ къ прославленію нашихъ святыхъ.

Своего выразителя эта мысль нашла въ лицѣ знаменитаго митрополита Макарія. Послѣдній скорѣе и лучше, чѣмъ кто-либо другой, могъ выполнить и осуществить это дѣло. Дѣятельность митрополита Макарія въ санѣ архіепископа Новгородскаго и, затѣмъ, митрополита Московскаго даетъ полное право сдѣлать заключеніе о немъ, какъ о человѣкѣ, который цѣлью жизни своей поставилъ исправленіе недостатковъ, вѣками накопившихся въ Русской Церкви, и приведеніе въ болѣе строгій порядокъ того, что „поиспательное“.

Занимаясь составленіемъ своихъ Четы-Миней, Макарій естественно могъ натолкнуться на мысль о всецерковномъ прославленіи святыхъ, большинство которыхъ до сихъ поръ чтилось только мѣстно. Безъ сомнѣнія, эту мысль онъ не замедлилъ сообщить царю Ивану IV. Послѣдній, находясь въ это время подъ благотворнымъ вліяніемъ, съ одной стороны, самаго Макарія, съ другой — Силвестра и Адашева, переживалъ самые лучшіе годы своего царствованія, когда онъ съ усиленною энергіею заботился о нуждахъ государства и Церкви. Неудивительно, поэтому, что молодой царь, только-что самъ торжественно вѣнчавшійся на царство, близко къ сердцу принялъ мысль митрополита и постарался употребить всѣ мѣры со своей стороны къ ея осу-

шествованію. И вотъ благодаря дружнымъ усиліямъ двухъ выдающихся дѣятелей этой эпохи, 26-го февраля 1547 года созывается въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, соборъ, на которомъ присутствовали: Алексѣй, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Іона, епископъ Суздальскій и Тарусскій, Іона, епископъ Рязанскій и Муромскій, Акакій, епископъ Тверской, Θεодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій, Савва, епископъ Сарскій и Подольскій, и Кипріанъ, епископъ Пермскій и Вологодскій, а также архимандриты и игумены.

Списокъ святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, заключается въ четырехъ документахъ, хотя въ неполномъ и неточномъ видѣ. Первые три документа содержать въ себѣ перечень только тѣхъ святыхъ, которые канонизованы на соборѣ 1547 года. Въ послѣднемъ документѣ перечисляются святые обоихъ соборовъ, безъ указанія на то, на какомъ изъ нихъ какой святой былъ канонизованъ. Но такъ какъ имена святыхъ, канонизованныхъ на соборѣ 1547 года, извѣстны изъ первыхъ трехъ документовъ, то, очевидно, сопоставленіе первыхъ трехъ и послѣдняго актовъ даетъ возможность опредѣлить, на какомъ изъ соборовъ какой святой былъ канонизованъ. На соборѣ 1547 года положено праздновать 13 святымъ повсюду и 9 мѣстно, а именно:

а) Всюду:	б) Мѣстно:
Іоанну, архіепископу Новгородскому, 7-го сентября;	Константину и чадамъ его Михаилу и Θεодору Муромскимъ, 1-го мая;
Іоанъ, митрополиту всея Руси, 30-го марта;	Петру и Февроніи Муромскимъ, 25-го іюня;
Пафнутію Боровскому, 1-го мая;	Арсенію Тверскому, 2-го марта;
Никону Радонежскому, 17-го ноября;	Максиму Московскому юродивому, 13-го августа;
Саввъ Сторожевскому, 3-го декабря;	Прокопю и Іоанну Устюженямъ, на Устюгъ, 8-го іюля.
Макарію Бялязинскому, 11-го марта;	
Михаилу Елопскому, 11-го января;	
Зосимъ Соловецкому, 17-го апрѣля;	
Савватію Соловецкому, по лавр.	
17-го апрѣля, по Карамзину, 27-го сентября;	
Павлу Комельскому, 10-го января;	
Діонисію Глушицкому, 1-го іюня;	
Александрѣ Свирскому, 30-го августа;	
Александрѣ Невскому, 23-го ноября;	

Чтобы отвѣтить на вопросъ, почему соборъ 1547 года изъ множества святыхъ выбралъ и канонизовалъ именно только это ограниченное ихъ число, нужно припомнить, что Четвы-Минеи митрополита Макарія имѣли подготовительное значеніе по отношенію къ собору 1547 года. Эта работа Макарія имѣла своимъ результатомъ собраніе житій русскихъ святыхъ. Для канонизаціи того или другаго святаго необходимы были служба и житіе его, которые могли бы пѣться и читаться въ день празднованія памяти его. Поэтому естественно, что когда у Макарія возникла мысль совершить канонизацію святыхъ, то онъ обратилъ, прежде всего, вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, службы и житія которыхъ имъ были собраны и просмотрѣны. Здѣсь, такимъ образомъ, открывается литературный источникъ канонизаціи 1547 года: установленіе празднованія извѣстному святому обусловливалось существованіемъ житія и канона, которые можно было бы читать и пѣть въ Церкви въ день его памяти. Дѣйствительно, присматриваясь къ списку 13 святыхъ, которымъ этотъ соборъ установилъ всецерковное празднованіе, можно видѣть въ немъ все такія имена святыхъ, память которыхъ уже задолго до этого времени чтилась церковнымъ образомъ, на что указываетъ существованіе ихъ житій и каноновъ. Но однимъ этимъ источникомъ, однако, нельзя объяснить списокъ именъ святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1547 года; въ это время были и другіе святые, имѣвшіе службу и житіе, которые, однако, почему-то не включены въ означенный списокъ. Выборъ опредѣлился не только существованіемъ житій и каноновъ святыхъ, но степенью распространенности ихъ въ письменности того времени. Случайность выбора, зависѣвшая отъ этого послѣдняго условія, становится еще замѣтнѣе, при сопоставленіи списка 1547 года съ количествомъ русскихъ житій, написанныхъ до собора, и съ ихъ сравнительнымъ распространеніемъ въ письменности первой половины XVI вѣка. Почти все имена, занесенныя въ списокъ 13-ти святыхъ, принадлежатъ святымъ, житія которыхъ встрѣчают-

ся въ рукописахъ этого времени значительно чаще, сравнительно съ житіями другихъ, хотя также давно написанными.

Наконецъ, при сужденіи о томъ, почему соборъ 1547 года установилъ празднованіе именно этимъ святымъ, а не другимъ, нельзя упускать изъ вида и дѣйствіе третьей причины. Извѣстно, что Макарьевскія Четьи-Минеи составлялись въ Новгородѣ, поэтому Новгородскіе святыя всего скорѣе могли попасть въ нихъ. Съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что списокъ святыхъ составлялся подъ большимъ вліяніемъ предсѣдателя собора, т.-е. митрополита Макарія. По крайней мѣрѣ, это вліяніе послѣдняго можно видѣть въ томъ, что почти двѣ трети изъ 13 общихъ святыхъ составляютъ, съ одной стороны, святыя Новгорода, каковы: Іоаннь, архіепископъ Новгородскій, Преподобный Зосима и Савватій Соловецкіе, Михайль Клопскій и Александръ Свирскій, а съ другой—святыя, которыхъ Макарій особенно чтить, именно: Пафнутій Боровскій, Александръ Невскій и Іона, Митрополитъ Московскій.

Хотя соборъ 1547 года канонизовалъ и много святыхъ, но дѣло канонизаціи не могло этимъ окончиться. Оставалось еще много святыхъ, которымъ, какъ говоритъ писатель житія митрополита Іоны, „праздновати повсюду не узаконено бысть, но идѣже коегождо ихъ честныя раки со св. мощами бяху, ту и славими быша“. Соборъ 1547 года не могъ установить такого празднованія уже по тому одному, что не имѣлъ данныхъ для этого. Для канонизаціи необходимо требовались житія, каноны и чудеса святыхъ. Для перваго собора все это было подготовлено Макаріемъ, при собраніи имъ житій святыхъ для своихъ Четьи-Миней. Въ другомъ положеніи было дѣло, когда заходила рѣчь о канонизаціи другихъ святыхъ. Хотя житія и каноны многихъ изъ нихъ уже существовали, но, находясь въ мѣстахъ почитанія святыхъ, они не могли быть извѣстными высшей центральной власти Русской Церкви, задавшейя цѣлью утвердить своимъ авторитетомъ это почитаніе. На этотъ именно недостатокъ данныхъ, необходимыхъ для совершенія канонизаціи,

указывается и въ словахъ Грознаго, которыя вкладываетъ въ его уста писатель того же житія св. Іоны. Изъ этихъ словъ видно, что о всѣхъ святыхъ, которые канонизованы слѣдующимъ соборомъ, не было еще до сихъ поръ собрано необходимыхъ данныхъ и, только теперь явилась мысль „богатство изыскати и собрати, иже отъ многъ временъ и доннынѣ сокровенно и забвенію предано, великіа свѣтильники, новѣйшіа чудотворцы, овѣхъ своиа царскыа очима видѣвъ, а овѣхъ же отъ многыхъ извѣстныхъ самовидецъ слышавъ“. Для достиженія этой цѣли, по мысли отцовъ собора и, прежде всего, конечно, по мысли самого митрополита Макарія, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный обратился въ концѣ перваго собора съ просьбою ко всѣмъ святителямъ Русской земли, чтобы каждый изъ нихъ въ порученныхъ имъ предѣлахъ, въ монастыряхъ, въ пустыняхъ, изслѣдовалъ и изыскивалъ о великихъ новыхъ чудотворцахъ посредствомъ священныхъ соборовъ, игуменовъ, священниковъ и иноковъ, князей, бояръ и богобоязненныхъ людей, гдѣ какіе чудотворцы прославились знаменіями и чудесами, давно ли и въ какое именно время. И святители, какъ говорится въ житіи митрополита Іоны, сохранившемъ для насъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ этихъ соборахъ, „слышаще такоее благое начинаніе и теплѣйшую вѣру Богомъ вѣнчаннаго царя, радостью духовною и желаніемъ сердечнымъ безъ закоснѣнія собирають люботруднымъ подвигомъ и подобопечальнымъ собраніемъ каноны, житія и чудеса, отъ многыхъ временъ чудодѣйствуемы тѣхъ святыхъ новыхъ чудотворцевъ по свидѣтельству тамо сущихъ жителей всѣхъ предиреченныхъ чиновъ и которойждо святитель отъ своихъ предѣлъ яко многоцѣнный даръ Богу, и яко всеплодну жертву, и яко приношеніе пріатно принесоша въ богоспасаемый градъ Москву на боголюбивый соборъ къ благочестивому царю и великому князю Ивану и преосвященному Макарію митрополиту всея Русіи“. Этотъ соборъ состоялся въ 1549 году. Явившись съ большимъ церковно—историческимъ запасомъ, со- державшимъ каноны новымъ чудотворцамъ, житія ихъ и

чудеса, отцы собора свидѣтельствовали ихъ и предали Божіимъ Церквамъ, для празднованія по нимъ новымъ чудотворцамъ. Этимъ, собственно говоря, и ограничиваются наши историческія свѣдѣнія о соборѣ 1549 года. Сколько было засѣданій, долго ли онъ продолжался, какъ велось дѣло канонизаціи, какъ и въ чѣмъ состояло свидѣтельствованіе каноновъ, житій и чудесъ,—обо всемъ этомъ точныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Число святыхъ, канонизованныхъ этимъ соборомъ, очевидно, должно было опредѣляться количествомъ собраннаго біографическаго матеріала, на основаніи котораго производилась и самая канонизація ихъ. Часть этого матеріала, проверенная и свидѣтельствовавшая соборомъ, вошла въ составъ Макарьевскихъ Четьи-Миней, а именно житія святыхъ, архіепископовъ Новгородскихъ—Евѣимія и Іоны, епископа Пермскаго Стефана, Тверскаго князя Михаила, преподобныхъ: Авраамія Смоленскаго, Саввы Вишерскаго, Григорія Пельшемскаго, трехъ мучениковъ Литовскихъ и св. мученика Іоанна Сочавскаго. Житія остальныхъ святыхъ появлялись уже послѣ этого собора, иногда черезъ годъ и даже болѣе, какъ, напр., житія преп. Евѣимія Суздальскаго, Ефрема Перекомскаго, и др. Но главнымъ источникомъ, благодаря которому представляется возможность узнать имена и опредѣлить число святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1549 года, служить житіе митрополита Іоны. Руководствуясь этимъ источникомъ, къ числу святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1549 г., можно отнести слѣдующихъ:

Новгородскихъ архіепископовъ: Іону и Евѣимія.

Св. Стефана, епископа Пермскаго.

Св. Іакова, епископа Ростовскаго.

Благов. князя Всеволода Псковскаго.

Михаила, князя Тверскаго.

Преп. Евѣимія Суздальскаго.

Преп. Авраамія Смоленскаго.

Преп. Савву Вишерскаго.

Преп. Евфросинъ Псковскаго.

Преп. Ефрема Перекомскаго.

Преп. Григорія Пельшемскаго.

Св. Іоанна,

Антонія,

Евстафія

} мучениковъ Литовскихъ

Іоанна, мученика Болгарскаго.

Арсенія, архіепископа Сербскаго.

Этотъ переченьъ святыхъ неполонъ, что могло зависѣть или отъ небрежности переписчиковъ, пропустившихъ имена нѣкоторыхъ святыхъ, или даже и отъ незнанія. Кромѣ этихъ святыхъ есть достаточно всѣхъ основаній занести въ этотъ списокъ имена еще нѣкоторыхъ. Такія именно основанія имѣются для внесенія въ него именъ Орапонта и Мартина, Бѣлозерскихъ чудотворцевъ. Въ житіи этихъ преподобныхъ ваходятся свѣдѣнія и объ ихъ канонизаціи, которыя ясно пріурочиваютъ послѣднюю ко времени собора 1549 г. Наконецъ, относятъ еще къ этому собору канонизацію Петра, царевича Ордынскаго, и Нифонта, епископа Новгородскаго.

Внутреннюю сторону дѣятельности собора 1549 г. составляли: подготовительныя работы или „обыскъ о новыхъ чудотворцахъ“, и самыя соборныя дѣянія, которыя одинъ изъ памятниковъ характеризуетъ словомъ „свидѣтельствованіе“.

Первая сторона дѣятельности этого собора или обыскъ о новыхъ чудотворцахъ составляетъ подготовительныя работы, имѣвшія своею непосредственною цѣлью собрать тѣ необходимыя агіографическія о каждомъ святомъ данныя (житія, каноны и чудеса), которыя составляли неперемѣнное условіе канонизаціи. Эти работы начались непосредственно послѣ собора 1547 г. и велись въ продолженіе цѣлаго слѣдующаго 1548 г. вплоть до самаго второго собора. Изъ первой половины XVI вѣка сохранилось нѣсколько обыскныхъ актовъ, по которымъ можно, въ общихъ чертахъ, судить объ „обыскахъ о новыхъ чудотворцахъ“, предшествовавшихъ собору 1549 года. О чудесахъ, совершающихся отъ раки того или другаго святаго, доносилось прежде всего мѣстному владыкѣ. Послѣдній входилъ съ отношеніемъ по этому дѣлу къ государю и митрополиту. По повелѣнію государя и благословенію митрополита, мѣстнымъ епископомъ отправлялась на мѣсто чудесъ комиссія, состоявшая обыкновенно изъ близкихъ къ нему духовныхъ лицъ, которой и поставлялось въ обязанность: во-первыхъ, собрать все свѣдѣнія о житіи

и чудесахъ того или другаго святаго; во-вторыхъ, провѣрить послѣднія; въ-третьихъ, свидѣтельствовать мощи, если онѣ открыты, и, въ четвертыхъ, наконецъ, представить на разсмотрѣніе мѣстнаго епископа житіе, канонъ и чудеса этого святаго, если первые (житіе и канонъ) были уже ранѣе составлены.

Собранный и провѣренный агиографическій матеріалъ мѣстными владыками представленъ былъ на соборъ 1549 года, на которомъ онъ снова былъ свидѣльствованъ. Въ чемъ заключалось и какъ производилось это свидѣтельство-ваніе? Въ Стоглавѣ и житіи св. митрополита Іоны нѣтъ извѣстій ни о характерѣ этого свидѣльствованія, ни о формѣ его. Въ Стоглавѣ отмѣчается только самый фактъ свидѣльствованія всего собраннаго матеріала. По мнѣнію В. О. Ключевского, соборное свидѣльствованіе представляется не болѣе, какъ опытомъ чисто литературной церковной цензуры. „Вводя, — говоритъ онъ, — труды мѣстныхъ грамотѣевъ въ церковное Богослуженіе, соборъ, естественно, долженъ былъ разсмотрѣть, соотвѣтствуютъ ли они установленнымъ формамъ церковно-литературныхъ произведеній“. Отсюда можно думать, что это соборное свидѣльствованіе касалось не столько содержанія житій и каноновъ, сколько внѣшней формы ихъ. Такъ можно думать тѣмъ болѣе, что фактическое содержаніе представленнаго на соборъ біографическаго матеріала было уже провѣрено на епархіальныхъ обыскахъ, или, по крайней мѣрѣ, должно было быть провѣрено“.

Канонизація святыхъ, совершенная соборами 1547 и 1549 г.г., выражалась, какъ и прежде, въ установленіи въ честь святаго праздника и составленія житія и канона ему, но соборнаго опредѣленія касательно внесенія именъ святыхъ въ святцы сдѣлано не было, слѣдовательно, святцы еще не служили одною изъ тѣхъ формъ, въ которыхъ выражалась канонизація святыхъ на этихъ соборахъ.

Самое важное и самое видное слѣдствіе Макарьевскихъ соборовъ для канонизаціи святыхъ послѣдующаго времени

заключается въ томъ, что, начиная съ этихъ соборовъ, право совершенія канонизаціи переходитъ исключительно къ высшей центральной власти Русской Церкви, каковая до конца XVI в. сосредоточивалась въ лицѣ митрополита съ соборомъ, а съ конца этого вѣка (1589 г.) въ лицѣ патріарха. Съ другой стороны,—правила совершенія канонизаціи, которыя примѣнялись на этихъ соборахъ, входятъ уже въ постоянную практику нашей Церкви послѣдующаго времени, хотя самимъ соборамъ, собственно говоря, принадлежитъ не выработка этихъ правилъ, а только болѣе точная формулировка ихъ и введеніе въ практику Церкви.

IV.

Условія, необходимыя для совершенія канонизаціи послѣ Макарьевскихъ соборовъ, были тѣ же самыя, что и прежде, именно: житія, каноны и чудеса. Отсюда и правила, которыми наша Церковь руководилась въ данное время при совершеніи ея, въ общемъ были тѣ же самыя, какъ и на упомянутыхъ соборахъ. Какъ тамъ во главѣ этихъ правилъ лежалъ „обыскъ о новыхъ чудотворцахъ“, такъ точно такой же обыскъ предшествуетъ канонизаціи каждаго святаго и теперь. И какъ прежде цѣль и значеніе этого обыска заключалась въ собраніи агіобіографическаго матеріала о святомъ и провѣрки его, такъ точно эта цѣль и это значеніе сохраняются за нимъ и теперь. Если и есть разница, какую можно замѣтить въ совершеніи этого обыска въ настоящее время, то она заключается только въ томъ, что онъ теперь очень осложняется, превратившись въ продолжительное и сложное слѣдствіе.

Смотря по тому, что служило поводомъ къ началу дѣла о канонизаціи того или другаго святаго — чудеса ли, или открытіе мощей его: сообразно съ этимъ измѣнялись и задачи самаго обыска. Если поводомъ къ канонизаціи служили чудеса святаго, то въ этомъ случаѣ, кромѣ собиранія свѣдѣній о святомъ, необходимыхъ для его канонизаціи, главная задача обыска состояла въ провѣркѣ этихъ чудесъ; если же кано-

пизация вызывалась открытіемъ мощей того или другаго святаго, то къ прежнимъ задачамъ обыска присоединялось еще свидѣтельствованіе этихъ мощей.

Если святой покоился гдѣ-либо вдали отъ высшей центральной власти, которой вѣдствіе этого не могли быть извѣстны чудеса, совершавшіяся отъ гроба этого святаго, то въ такомъ случаѣ, или братія монастыря, или же жители города или мѣстечка подавали высшей власти „чудесемъ роспись“, т. е. извѣстіе о совершившихся чудесахъ съ подробнымъ разсказомъ о нихъ, которая обыкновенно и служила побужденіемъ къ началу дѣла о канонизации его. Когда эта „роспись“ поступала въ руки высшей центральной власти, послѣдняя приступала къ предварительному обыску. Въ большинствѣ этотъ обыскъ или свидѣтельствованіе производилось цѣлыми комиссіями, иногда оно поручалось только мѣстному владыкѣ, иногда же это свидѣтельствованіе чудесъ замѣнялось только простымъ подтвержденіемъ мѣстнаго владыки, который, какъ очевидецъ этихъ чудесъ, своею совѣстію свидѣтельствовалъ достовѣрность ихъ.

Ходъ канонизации святаго, поводомъ которой служило открытіе его мощей, можно представить въ слѣдующихъ чертахъ. Когда высшая власть получала извѣстіе объ обрѣтеніи мощей того или другаго святаго, тогда она приказывала мѣстному владыкѣ или самому или чрезъ комиссію произвести ихъ свидѣтельствованіе, т. е. провѣрить фактъ нетлѣнія мощей. Но такъ какъ одного факта нетлѣнія мощей было недостаточно, а необходимо было, чтобы отъ нихъ совершались чудеса, то архіереи, открывавшіе мощи, требовали записи чудесъ, которыя потомъ и провѣряли.

Когда оканчивался обыскъ, комиссія, его производившая, или непосредственно сама, или чрезъ мѣстнаго епископа, результаты своихъ изысканій отсылала къ митрополиту или патріарху и государю. Митрополитъ или патріархъ, по повелѣнію государя, собиралъ соборъ епископовъ, на который и представлялъ добытый комиссіей матеріаль. Здѣсь онъ

енова просматривался и провѣрялся или, по выраженію того времени, „свидѣтельствовался“. И если отцы собора представленныя данныя признавали соответствующими и достаточными для своей цѣли, то давали свое благословеніе праздновать святому, „канонъ пѣти и житіе чести“.

Со времени учрежденія Св. Синода въ дѣлѣ канонизаціи русскихъ святыхъ произошли нѣкоторыя перемѣны, характеризующія еще болѣе строгое къ нему отношеніе нашей Церкви. Теперь къ прежнимъ формамъ и приѣмамъ канонизаціи нужно отнести и святцы, въ которые по постановленіямъ Св. Синода обязательно стали вноситься имена канонизуемыхъ нашею Церковью святыхъ. Житія и службы святыхъ, составляя, какъ и прежде, непремѣнное условіе канонизаціи каждаго святаго, являются уже не иначе, какъ съ вѣдома Св. Синода и пишутся всегда почти по порученію послѣдняго. Служба канонизуемаго святаго входитъ въ общее употребленіе только съ одобренія Св. Синода.

М. Е. В.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГА: „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ И ШКОЛА“.

Епархіальнаго наблюдателя ц.-пр. школъ священника Х. Бѣлкова: (Совѣты и указанія о. о. наблюдателямъ, завѣдующимъ и учителямъ относительно устройства учебно-воспитательнаго дѣла въ ц.-пр. школахъ). Ц. 1 р. съ перес. Адресоваться исключительно: Петрозаводскъ. Преподавателю духовнаго училища П. А. Лебедеву.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. и И. КАЛГУШКИНЫ

въ Харьковѣ противъ кафедральнаго Собора

имѣеть честь предложить въ большомъ и прекрасномъ выборѣ парчу, священническія и діаконскія облаченія, хоругви, плащаницы, кресты, паникадила, подсвѣчники, иконы и вообще всю церковную утварь, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ заказы на всѣ церковныя принадлежности. Благодаря выдѣлкѣ нѣкоторыхъ предметовъ въ своихъ мастерскихъ, а также особымъ условіямъ съ фабриками, торговый домъ имѣеть возможность предложить вещи по болѣе уменьшеннымъ цѣнамъ противъ другихъ московскихъ и проч. фирмъ. По требованію вещи высылаеть по почтѣ и желѣзной дорогѣ. Прейсъ-курантъ— бесплатно. Продаетъ колокола завода Финляндскаго и принимаетъ заказы по цѣнѣ завода.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Высочайшее повелѣніе. II. Отъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ Неофициальный. I. Присоединеніе къ Православной Церкви дже-священника австрійскаго толка Иларіона Прудникова Пресвященнѣйшимъ Агаеодоромъ. II. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. III. Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи К. КУТЕЛОВЪ.

16 іюля 1894 г. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Антоній*.
Типографія М. Т. Тимоевва.